

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
С доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.
За перемѣну адреса вѣдается три 7-ми копѣчныхъ марки.
Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемые статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ атого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдѣленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДНЕМЪ.

подписка открыта на 2-е полугодіе

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

ОТДАЕТСЯ

КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ.

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васнецовской улицѣ).
Объ условіяхъ узнать тамъ же.

НѢМКА, дѣвица изъ Остзейскихъ провинцій, желаетъ занять мѣсто гувернантки или бонны при дѣтяхъ. Адресъ въ редакціи. 179-1-1

ПО ВСЕМА ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ

ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ТОРГОВЛИ

въ магазинѣ, бывш. Меклеръ, противъ Кафедр. соб. въ домѣ Шабалиныхъ, назначается съ 10 Сентября 1883 г.

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА

всѣхъ безъ исключенія товаровъ со скидкою 50 %, т. е. за половину прежней стоимости.

Тутъ-же продается типографское и монограммо-конгревское заведеніе для мелкихъ работъ, дубоваго дерева: 2 конторки, наличники съ орѣховыми бортиками и двойными бежскими стеклами и проч. вещи. Также передаются магазины съ зеркальными окнами, подваломъ и кухней. О цѣнѣ спросить тутъ же. 180-2-1

П рѣзжая дама ищетъ мѣсто экономки или домашней швеи. Адресъ: Колобовская улица, домъ Михайловой. 177-1-1

Сибирскій Торговый Банкъ

симъ извѣщаетъ, что выданная г. Вауеру залоговая квитанція отъ 4 Поля 1883 года за № 226 объявлена имъ утерянной. 181-3-1

СЛИВЫ И ПЕРСИКИ

въ оранжевяхъ П. В. Авилова. 166-3-3

РАСПРОДАЖА РАСТЕНІЙ комнатныхъ и зимующихъ садовыхъ по дешевымъ цѣнамъ, вслѣдствіе прекращенія оранжерей на дачѣ П. В. Авилова. 166-3-3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДОВОЖУ ДО СВѢДѢНІЯ ПУБЛИКИ,

ЧТО МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ

МУЖСКОЙ, ДАМСКОЙ И ДѢТСКОЙ ОБУВИ

А Н И К И Н А

открыты въ домѣ ЧЕРЕМУХИНА, по Покровскому проспекту, близъ церкви Златоуста, рядомъ съ чайной торговлей Чистякова.

При магазинѣ принимаются заказы разнаго рода обуви изъ Петербургскаго и заграничнаго товара и разной матеріи.

Заказы будутъ выполняться аккуратно, и цѣны назначаются умѣренные. Мастеровъ и подмастерьевъ имѣю изъ С.-Петербурга и Казани.

Кто пожелаетъ сдѣлать заказъ заочно, тѣхъ прошу высылать для мѣрки старую обувь.

Завѣдывающій магазиномъ и мастерской И. Н. Поповъ. 174-2-1

Потеряна браслетъ золотая панирная съ двумя шариками. Кто найдетъ, получить приличное вознагражденіе. Адресъ въ редакціи. 183-2-1

Симъ довожу до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мой

МАГАЗИНЪ

НАСТОЯЩИХЪ

ЗИНГЕРЪ

МАШИНЪ

изъ дома Вейерсбергъ переведенъ на Главный проспектъ, д. Федулова, и что довѣренность, данная мною Оскару Федоровичу Гюнтеръ, мною уничтожена, и Гюнтеръ съ моимъ дѣломъ не будетъ имѣть никакихъ сношеній.

Въ особенности же долженъ обратить вниманіе моихъ г. покупателей на то, что уплата денегъ должна производиться по печатнымъ квитанціямъ исключительно въ моемъ магазинѣ, главный проспектъ, д. Федулова, иначе я отвѣтственности на себя не принимаю.

Г. Нейдлингеръ.

Главный проспектъ, домъ Федулова. 138-2-2

Торговое клеймо, гарантированное министерствомъ Финансовъ.

Объявление.

ОТДАЮТСЯ на выгодныхъ условіяхъ въ аренду: **винокурный, водочный и пивоваренный заводы**, въ Ташкентѣ, принадлежащіе наслѣдникамъ Маіорова. Объ условіяхъ можно узнать отъ Александры Павловны Маіоровой, письменно и лично, живущей въ Ташкентѣ, на дачѣ, гдѣ находятся заводы. 168

Продается домъ, бывшій **ВСЕВОЛОДОВА**, что на берегу пруда, близъ Окружнаго Суда. О цѣнѣ узнать у И. И. Симанова. 162-5-2

МАГАЗИНЪ А. И. ІЕЛЬСКОЙ

переводится въ домъ П. В. Холкина, рядомъ съ парикмахерской Завазина. Въ скоромъ времени **будутъ** получены модные товары для осенняго и зимняго сезоновъ. Получены форменныя фуражки для гимназистовъ и реалистовъ лѣтнія и вѣтныя. 176-2-1

Продается пара дыловыхъ лошадей (пятилѣтнихъ) съ сбруей въ д. РЯЗАНОВОЙ, у Царскаго моста. О цѣнѣ узнать въ квартирѣ доктора. 163-3-3

Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. Ф. Магницкаго **ПЕРЕЪХАЛЪ** въ домъ Михайловой, по Колобовской улицѣ (рядомъ съ магазиномъ Иванова.) 173--3--2

БИБЛИОТЕКА К. М. КРЕМЛЕВОЙ переведена въ д. наслѣдницъ Ахматова, по Колобовской ул. 170--3--2

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Всякое бѣдствіе въ нашемъ положеніи, отчасти, зависитъ и лично отъ насъ. Если бы мы умѣли ограничивать свои потребности, то, разумѣется, мы не жаловались бы на трудность жить, мы не ощущали бы той тяжести жизни, на которую слышались жалобы со всѣхъ сторонъ. Мало того, мы богатѣли бы весьма быстро, какъ богатѣютъ потрогивающіе мужички. Такъ какъ, вообще, легче обвинять другихъ, чѣмъ признаться въ своей винѣ, то мы привыкли третировать каждаго нажившагося человѣка, какъ лицо, угнетающее бѣдняковъ. Мы не обращаемъ вниманія на то, что до того момента, когда этотъ разжившійся получилъ возможность стать лицомъ влиятельнымъ въ своемъ кругу, онъ получалъ такой ничтожный доходъ, что мы, при своихъ, на нашъ взглядъ, ничтожныхъ средствахъ, были своего рода Крезами въ сравненіи съ нимъ. И вотъ, путемъ невозможнаго, опять таки на нашъ взглядъ, ограниченія своихъ потребностей, этотъ теперешній мѣстный воротила обратился въ то, чѣмъ онъ есть. Вся разница между нами и имъ та, что мы проживали тысячи, а этотъ сѣмѣлъ свои десятки рублей отложить, пустить ихъ въ оборотъ, и не измѣняя своимъ прежнимъ ограниченнымъ привычкамъ, сколотить капиталецъ. Конечно, не рѣдко, сколотивши капиталецъ и обратившись въ мѣстнаго богача, человѣкъ входитъ во вкусъ наживы, и уже не брезгая никакими средствами, давить мѣстное населеніе, почему и возводится въ званіе мѣстнаго кулака-мироѣда. Понятно, что никто не станетъ оправдывать кулачества; но при всей строгости приговора, который произносится обществомъ этого рода эксплуататорамъ, нельзя не сознаться, что кулаки имѣютъ нѣкоторое право быть кулаками. Въ самомъ дѣлѣ, первоначально теперешній кулакъ былъ въ томъ же экономическомъ положеніи, въ какомъ находится и другіе сочлены того же общества. Путемъ цѣлой серии лишеній добылъ онъ себѣ тотъ первоначальный капиталъ, который доставилъ ему возможность разжиться. Въ то время, когда онъ жался и откладывалъ грошъ за грошомъ, другіе сочлены употребляли всѣ наличныя средства на то, чтобы въ жизни ихъ ощущалось по меньше лишеній. Въ этомъ онъ не мѣшалъ имъ, а въ свою очередь, очень можетъ быть, третировался своими однообщественниками свасока, какъ человѣкъ, не окруженный тѣмъ относительнымъ комфортомъ, какимъ пользовалось большинство. Пока однообщественникамъ не пришлось жутко,

до тѣхъ поръ никто и не подозревалъ, что между ними есть человѣкъ, который позаботился о томъ, чтобы накопить ту силу, которую мы называемъ капиталомъ. Но вотъ, пришла бѣда, и всякій хлопочетъ о томъ, какъ, хоть временно, изъ нея выпутаться. Самымъ скорымъ и на взглядъ удобнымъ путемъ къ этому оказывается заемъ. Ну и прибѣгаютъ однообщественники къ тому, кто прикупилъ кое-что на черный день, а тотъ, не кладя охулки на руки, имѣя въ то же время въ виду рискованность операціи, деретъ немилосердные проценты за ссуду. Разумѣется, за это онъ приобретаетъ тѣ эпитеты, на которые такъ щедры всѣ—онъ и Колупаевъ и Разуваевъ, и кулакъ и мироѣдъ... Но скажите, читатель, по совѣсти: кто мѣшалъ всѣмъ ограничивать свои потребности и откладывать на черный день? Если это было бы воспрещено всѣмъ и дозволено кому либо одному, то, конечно, мы вправѣ были бы обвинять этого льготнаго въ злоупотребленіи своимъ исключительнымъ положеніемъ. Но такъ какъ никому не возбранно копить деньги, то какое же нравственное право имѣемъ мы претендовать на то, что намъ дорого достается пользованіе плодами сбереженій, скопленныхъ нашими сочленами путемъ лишеній? Думаемъ, что едва ли найдутся такіе, которые, по совѣсти, признаютъ такое право за собой. Разумѣется, бывають случаи, когда неожиданное несчастье приведетъ человѣка въ нищету, и пользоваться стѣсненнымъ положеніемъ такого несчастливца вполне безнравственно. Но если въ наличности нѣтъ такого исключительнаго несчастья, то бѣдственное положеніе, въ большинствѣ случаевъ, есть послѣдствіе собственной нашей же небрежности и безпечности; а за такіе наши прегрѣшенія никто, кромѣ насъ самихъ, и не долженъ нести отвѣтственности, никто не обязанъ, даже нравственно, придти къ намъ на помощь. Слѣдовательно, мы и не имѣемъ права клеймить того, кто не соглашается помогать намъ дешевымъ кредитомъ, хотя на дѣлѣ и привыкли обзывать такихъ лицъ кулаками. Это онъ кулакъ, мы этого не опасиваемъ; но что мы сами, своей охотой, создаемъ этотъ типъ, о томъ умалчивать намъ не приходится. Будь каждый изъ насъ бережливъ, да не живи мы сегодняшнимъ днемъ, не народился бы и этотъ типъ. Онъ есть наше собственное созданіе, и мы несемъ на себѣ всю тяжесть отвѣтственности за то, что создали условія возможности для народненія этого типа. Не надругиваться надъ этимъ типомъ слѣдуетъ намъ—въ томъ пользы нѣтъ—а намъ надо подумать о томъ, какъ бы не расползаться кулаковъ. Если бы это не было въ рукахъ нашихъ, то другое дѣло; а то мы всегда имѣемъ возможность постепенно выйти изъ зависимости отъ кулаковъ—стоитъ лишь позаботиться объ общественномъ кредитѣ. Лучшие умы и позаботились объ этомъ, предложивъ устройство ссудосберегательныхъ кассъ. Но и этимъ средствомъ мы воспользовались такъ, что и эти учрежденія приносятъ чуть ли не больше вреда, чѣмъ пользы. Мы обратили этотъ дешевый кредитъ не на то, чтобы употреблять его на дѣйствительно неотложныя нужды, а мы еще расширили свои потребности—благо, есть возможность перехватить на выгодныхъ условіяхъ.... Такъ намъ никогда не выйти изъ того заколдованнаго круга, въ который мы попали по своей оплошности; и вотъ, не долго думая, мы напустились громить кулачество, какъ будто оно явилось независимо отъ насъ, прилетѣло къ намъ изъ невѣдомыхъ странъ, какъ какая то саранча. Мы лишь озлобились на силу капитала, и провозглашаемъ ему анафему, втихомолку мечтая о томъ, какъ бы самимъ нажить этотъ проклинаемый капиталъ. Главное, въ чемъ мы завилиемъ капиталъ—это въ томъ, что на его долю достается наибольшая часть прибылей отъ эксплуатации. Это для насъ является бѣдствомъ въ глазу, и мы не можемъ успокоиться и мечтаемъ о томъ, чтобы создать такое положеніе вещей, при которомъ не капиталъ, а трудъ игралъ бы первенствующую роль при раздѣлѣ барышей. Отчасти, такой взглядъ имѣетъ основаніе. Вѣдь, что бы ни взяли, все имѣетъ цѣну лишь по столько, по сколько тутъ требуется затраты труда, и лишь естественныя богатства и нѣкоторые особаго вида имущества представляютъ, въ этомъ случаѣ, нѣкоторое исключеніе. Конечно, если я беру аренду за землю, беру попенныя деньги за лѣсъ, который возросъ самъ собой, взиная плату за право

разработки мѣсторождений полезных ископаемых, я получаю прибыль исключительно отъ владѣнія капиталомъ. Точно также, скупая предметы потребления и продавая ихъ съ барышомъ нуждающимся, я получаю прибыль опять таки отъ обладанія капиталомъ. Владѣя строеніемъ и пуская его въ наемъ, я тоже пользуюсь барышами съ капитала, а не труда. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ прибыль и цѣнность обуславливаются обстоятельствами мѣста и времени, а абсолютной цѣнности, собственно говоря, тутъ на лицо нѣтъ. Поэтому то, всѣ роды этого вида капитала обезцѣниваются иногда окончательно. Не мало на Руси владѣльцевъ земель, лѣсовъ, рудниковъ и строеній, которые не только не получаютъ никакой выгоды отъ обладанія этого вида капиталами, а еще сами приплачиваютъ за честь быть обладателями. Не мало и торговцевъ, несущихъ убытки отъ перепродажи. Ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ, хотя бы человечество и пожелало установить норму прибыли, оно этого сдѣлать не въ состояніи. Но можетъ быть есть возможность нормировать, хотя бы минимумъ цѣнности рабочаго труда, т. е. издать писанный законъ, по которому минимумъ заработной платы вполнѣ обезпечивалъ бы существованіе трудящихся. При этомъ можно бы пустить въ ходъ всякія строгости, чтобы воспрепятствовать возможности пониженія этой платы, можно устроить надзоръ за этимъ и со стороны самихъ заинтересованныхъ... Почему нельзя издать такого закона?... Но что бы изъ всего этого вышло?... А вышло бы вотъ что.

Не имѣя права предложить трудящемуся ниже извѣстной, всякій предприниматель, волей-неволей, ограничивалъ бы до минимума и число рабочихъ рукъ. И подобное сокращеніе практиковалось бы каждый разъ, когда фабрикатъ падалъ бы въ цѣнѣ не пропорціонально возможности увеличенія выработки тѣмъ же числомъ рабочихъ рукъ. Результатомъ такого порядка ливилось бы то, что массы рабочихъ остались бы безъ работы, и лишь часть счастливицевъ имѣла бы возможность жить безъ нужды. Конечно, тѣ лица, которымъ пришлось бы остаться безъ работы, всегда предпочли бы—ничтожнѣйшій заработокъ сидѣнію голодомъ; но законъ преградилъ бы имъ возможность къ достиженію этого, или иными словами, законъ обрекъ бы эту массу рабочаго люда на голодную смерть. Вотъ поэтому-то никогда ни одно разумное человеческое общество и не издаетъ закона объ опредѣленіи минимума заработной платы, и всѣ мечты объ этомъ суть не болѣе, какъ плодъ фантазіи тѣхъ лицъ, которые знаютъ жизнь лишь по книгамъ.

Но что же, въ такомъ случаѣ, сдѣлать для того, чтобы освободить трудъ отъ порабощенія капиталомъ?

Отвѣтитъ на этотъ вопросъ категорически мы не беремся, да думаемъ, что еще не родился такой мудрецъ, который могъ бы дать категорическій отвѣтъ.

Много различныхъ наглядныхъ средствъ предлагалось разными лицами въ разные времена, и ни одно изъ этихъ средствъ ни на волосъ не приблизило вопросъ этотъ къ разрѣшенію. И оно совершенно понятно. Видѣ, человеческое общество, социальные условія все усложняются. Усложненіе это идетъ такими быстрыми шагами, что люди не въ состояніи услѣдить за всѣми фазами этихъ усложненій. Пока человѣкъ изучаетъ какой-либо родъ социальныхъ отношеній, въ остальномъ условія уже видоизмѣнились, и его знанія социального строя оказываются уже отсталыми. Возьмемъ для примѣра отношенія хозяевъ къ прислугѣ.

Пока юристы обсуждали вопросъ о томъ, какимъ путемъ вѣрнѣе оградить прислугу отъ притѣсненій хозяевъ, условія видоизмѣнились такъ, что въ пору было поднять совершенно обратный вопросъ—какъ оградить хозяевъ отъ притѣсненій со стороны прислуги. Далѣе.

Подняли вопросъ объ огражденіи рабочихъ отъ эксплуатаціи нанимателей, и еще не успѣли разрѣшить его, какъ на очередь выступилъ тоже обратный вопросъ: о необходимости принять мѣры для понужденія рабочихъ исполнять договоры въ отношеніи нанимателей.

Подняли вопросъ о доставленіи всѣмъ сословіямъ возможности получать высшее образованіе, и не успѣли еще вполнѣ достигнуть этого, какъ усмотрѣли, что это благое начинаніе оказывается и не подѣ силу государству, и приноситъ со-

всѣмъ не тѣ плоды, которыхъ ожидали. Хотѣли этимъ путемъ сгладить различіе между барами и чернью, а въ результатѣ увеличили значительно число баръ—число чиновниковъ какъ государственныхъ, такъ и муниципальных. Произошло это оттого, что вмѣсто простаго открытія свободнаго доступа всѣмъ и каждому къ образованію, оставили въ силѣ ту приманку, которою, во время оно, необходимо было привлекать людей въ училища—оставили въ силѣ дипломы. И вотъ, на повѣрку и оказалось, что общество ищетъ не научныхъ знаній, а дипломовъ для служебной карьеры. Пропло, кажись, немного лѣтъ, а условія, въ этомъ случаѣ, видоизмѣнились на столько, что вноору теперь же позаботиться объ измѣненіи того, что считалось необходимымъ еще не такъ давно. Было время, когда каждая кончившаго курсъ, не только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а и въ среднемъ, ожидало готовое вакантное мѣсто въ коронной службѣ. Тогда и была необходимость предъявлять этимъ воспитанникамъ—будущимъ чиновникамъ извѣстныя требованія, и степень удовлетворенія этимъ требованіямъ формулировать дипломами и аттестатами. Теперь—не то. Теперь дипломъ потерялъ свое значеніе, такъ какъ мѣсть коронныхъ не хватаетъ для всѣхъ дипломированныхъ, а частныя лица мало придаютъ значенія этимъ дипломамъ. Для частнаго лица нужны лица не столько образованныя, сколько специалисты той или другой профессіи. Наши же учебныя заведенія не только не выпускаютъ специалистовъ—практиковъ, онѣ даже мѣшаютъ такой специализаціи. Программы нашихъ заведеній такъ обширны, что положительно не даютъ возможности обучающемуся посвятить себя изученію какой либо специальности. При этомъ, для аттестаціи объ усѣбномъ окончаніи курса требуется удовлетворительная сдача экзамена изъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ программу заведенія или факультета, и не выдержавъ обучающійся экзамена изъ одного предмета, ему отказываютъ въ дипломѣ. Понятно, что молодой человѣкъ силится поймать разомъ много зайцевъ и въ результатѣ не излавливаетъ ни одного. Но хотя бы, по окончаніи курса, воспитанники обращались въ энциклопедиковъ, во всесторонне образованныхъ людей, а то и этого нѣтъ. Ну и выходитъ, что наши учебныя заведенія удовлетворяютъ лишь требованіямъ составителей программъ, а совсѣмъ не жизни. Вотъ и встаетъ на очередь вопросъ о томъ, что дѣлать съ этой серіей учебныхъ заведеній... Совершенно понятно, что при такихъ условіяхъ у насъ начинаютъ раздаваться голоса объ избыткѣ оканчивающихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣло, конечно, не въ томъ, что образованныхъ людей у насъ оказывается черезъ чуръ много—ихъ, почти, у насъ нѣтъ, а въ томъ, что дипломированныхъ, ни къ какой практической дѣятельности непригодныхъ у насъ дѣйствительно въ избыткѣ. Метода затрудненія возможности поступленія въ высшія училища, разумѣется, есть одна изъ самыхъ нецѣлесообразныхъ—она ведетъ къ увеличенію числа недоучекъ, поэтому слѣдуетъ создать что либо болѣе рациональное, способное помочь тому горю, какое нажили мы, неумѣючи взвѣсивъ за дѣло распространенія просвѣщенія въ народѣ. Неумѣлость же эта прямо исходила у насъ на Руси изъ того, что тѣ, въ чьихъ рукахъ было дѣло, изучали состояніе учебнаго дѣла въ Европѣ, не соединяя этого изученія вмѣстѣ съ изученіемъ жизни Русскаго народа. Да и то сказать, что въ то время жизнь вновь освобожденнаго народа еще и не могла вырисовываться вполнѣ. Народъ еще только начиналъ жить новой жизнью...

Но цѣль нашей замѣтки не та, чтобы указать на какую либо одну нашу ошибку. Мы распространились о предъидущемъ вопросѣ лишь для того, чтобы еще рельефнѣе доказать, что жизнь движется такъ быстро, что угнаться за нею человечеству не удается—то, что хорошо сегодня, оказывается завтра никуда не годнымъ. Такъ какихъ же регламентацій отношеній между трудящимися и капиталистами мы можемъ ждать? Намъ можно лишь принимать мѣры частныя, а не общія: вотъ, мы можемъ бороться съ мѣстными кулачествомъ, можемъ полагать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ преграды стачкамъ капиталистовъ, можемъ, даже, установить разныя мѣры строгости, общія для всѣхъ подобныхъ стачекъ; но придумать какія либо общія мѣры для выведе-

нѣи труда изъ зависимости отъ капитала никогда не удасться. Съ такой мечтой давно пора разстаться, какъ и съ мечтой о такомъ устройствѣ общества, при которомъ на долю всѣхъ доставалась бы одинаковая доля счастья.

Да еще вопросъ: въ чемъ заключается счастье? Въдѣ, вопросъ о счастьи есть вопросъ отвлеченный, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ личныхъ воззрѣній каждой отдѣльной личности. Развѣ крестьянинъ, лишь по большимъ праздникамъ лакомящійся мясомъ, не бываетъ во сто кратъ счастливѣе милліонера? Развѣ на долю этого бѣдняка, обь участіи котораго пролито много чернильныхъ слезъ, выпадаетъ счастливыхъ дней и минутъ меньше, чѣмъ на долю богачей? Развѣ этотъ бѣднякъ лишень счастья любви, развѣ онъ не наслаждается по своему тѣмъ благами природы, какія даны остальному человѣчеству?... Нѣтъ, не имѣя понятія о тѣхъ гастрономическихъ блюдахъ, глядя на которыхъ иной богачъ досадуетъ на несвареніе желудка, крестьянинъ съ величайшимъ апетитомъ уписываетъ за обѣ щеки пустяки пщи, похваливал искусство своей хозяйки. Въ то время, когда богачъ принимаетъ каши, чтобы хоть сколько нибудь крѣпко заснуть въ роскошной постелѣ, крестьянинъ храпитъ себѣ „по всю посовую завертку“ и не замѣчаетъ, что голова его покоится на твердѣйшемъ камнѣ. Что крестьянинъ не знаетъ ни оперы, ни балета—это правда, но не зная о нихъ, онъ и не видитъ въ томъ лишенія, тогда какъ богатый выходитъ изъ театра съ чувствомъ недовольства потому, что за болѣзнію примадонны ея партію пѣла другая—не столь искусная. Не читаетъ, правда, крестьянинъ романовъ Зола и довольствуется „Новой—королевичемъ“, перечитывая его въ двадцатый разъ съ тѣмъ же интересомъ и непониманіемъ какъ и въ первый; но зато на его долю и не выпадаетъ удовольствія ругнуться за потерю времени на чтеніе скучнѣйшаго романа. Однимъ словомъ, кто счастливѣе—крестьянинъ или просвѣщенный богачъ—еще вопросъ, и не старайся мы сами открыть крестьянину глаза на тѣ, на нашъ взглядъ, невзгоды, которыя ему приходится переносить, онъ самъ бы и не надумался. Что же, спрашивается, дѣлаемъ ли мы ему этимъ услугу или нѣтъ? Да, услугу, только медвѣжью. За то, мы просвѣщаемъ его, выводимъ его изъ тьмы невѣденія—ведемъ его впередъ. Но это веденіе впередъ отзывается таки изрядно на горбѣ крестьянина. А почему? Потому, что мы верхоглядны, мѣряемъ на свой аршинъ. Вотъ хоть бы вопросъ о малоземельѣ. Въ какихъ, какихъ газетахъ и журналахъ не поднималось воплей объ этомъ крестьянскомъ горбѣ! А развѣ хоть одна изъ этой серіи статей взглянула на вопросъ глубже? Нѣтъ. Рѣшили, что земли мало, и что этого количества не хватаетъ, чтобы прокормиться крестьянской семьѣ круглый годъ—вотъ и вся журнальная мудрость. А позвольте спросить, гдѣ обитаютъ такіе счастливцы, которые трудились бы лишь четыре мѣсяца въ годъ, да были бы сыты всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ?

Земля-то, батюшка вы мой, для своей обработки требуетъ лишь 4 мѣсяца труда, а вы хотите, чтобы она прокормила цѣлые 12 мѣсяцевъ! Нѣтъ, вы бы лучше подумали о томъ, чѣмъ занять крестьянина остальные 8 мѣсяцевъ—это было бы средствомъ по дѣйствительнѣе всякихъ переселеній. Дайте вы крестьянамъ зимнюю работу, и тогда, если крестьянинъ, работая круглый годъ, будетъ голодать, то переселяйте его, или придумайте что либо иное. Мало развѣ производствъ, которыя при правильномъ раздѣленіи труда, при введеніи нѣкоторыхъ упрощенныхъ, дешевыхъ механическихъ приспособленій могутъ быть съ выгодой заведены по деревнямъ? Вотъ ихъ то вы и вводите. Правда, что легче лить горькія слезы, чѣмъ пошевеливать мозгами; но слезами, говорится, горю не поможешь. Необходимо изслѣдовать нашу матушку Россію именно въ томъ отношеніи, чтобы узнать, гдѣ какія кустарничества могутъ быть заведены вновь, гдѣ поддержаны, гдѣ видоизмѣнены. Въ этомъ, по нашему убѣжденію, и должна заключаться работа всѣхъ земствъ, и этимъ онѣ принесутъ крестьянству неисчислимыя выгоды. Изучить экономическія условія мѣстности въ этомъ отношеніи не особенно трудно; но не легко разрѣшить вопросъ о сбытѣ произведеній кустарной промышленности. Но въ этомъ случаѣ надо идти на мировую съ тѣмъ

мнимымъ врагомъ человѣчества, который зовется капиталомъ. Его-то и надо привлечь къ посредничеству между производителями и потребителями. А привлечь его иначе, какъ львиной долей въ барышахъ—невозможно. Вотъ и приходится согласиться съ тѣмъ, что капиталъ совсѣмъ не такой врагъ человѣчества, какъ его считаютъ; по крайней мѣрѣ, и онъ составляетъ необходимое звѣно въ цѣпи социальныхъ условій. Стремленіе къ наживѣ и служить, въ дѣйствительности, двигателемъ прогресса. Не будь у людей такого стремленія, человѣчество не знало бы и сотой доли тѣхъ изобрѣтеній, которыми пользуется оно теперь. И такъ, вопросъ долженъ заключаться не въ томъ, чтобы объявлять капиталу войну во что бы то ни стало, а въ томъ, чтобы оградить общество отъ такихъ дѣйствій капитала, которыя не по одной теоріи, а и на практикѣ наносятъ обществу вредъ. Таковы всѣ стачки капиталистовъ для ненормального повышенія или пониженія цѣны на предметы первой необходимости. Противъ такихъ злоупотребленій бороться слѣдуетъ дружными усилиями закона, администраціи и самого общества. Вотъ если бы это никогда не упускалось изъ виду, то жилось бы дѣйствительно легче!

Екатеринбургскіе педагогическіе курсы, бывшіе въ настоящемъ году.

(Продолженіе).

Мы уже упоминали о томъ, что коммиссія для составленія азбуки состоялась на курсахъ по предложенію г. руководителя. Надо замѣтить при этомъ, что азбучная коммиссія только начала свои работы во время курсовъ, а закончить ихъ предполагаетъ въ предстоящій зимній вакантъ, для чего члены коммиссіи должны будутъ собраться на свѣтки въ г. Екатеринбургъ.

Но является вопросъ: есть-ли какая-нибудь надобность въ какой-бы-то ни было азбукѣ, при настоящемъ состояніи педагогической литературы, а стало быть—нужна-ли и самая коммиссія? Азбукъ въ нашей педагогической литературѣ такъ много, и составленіемъ ихъ или передѣлкою съ иностранныхъ языковъ занимались такіе даровитыя личности, что нужно имѣть весьма уважительныя причины, чтобы браться за составленіе еще какой-то новой азбуки, хотя бы даже и коллективными силами. Сверхъ того, если народная школа и дѣйствительно пуждается въ какой-либо азбукѣ или руководствѣ по обученію грамотѣ, то могутъ-ли сельскіе учителя, изъ которыхъ многіе едва окончили курсъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и только нѣкоторые въ среднихъ, браться за такое дѣло, которое не поддается усиліямъ чуть-ли не всемирныхъ знаменитостей по части педагогики (наприм., авторъ азбуки, составленной по наглядно-звуковому способу), или вообще-усиліямъ людей, обладающихъ обширными педагогическими познаніями?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, мы должны бросить хотя бѣглый взглядъ на то состояніе, въ которомъ находится методика обученія грамотѣ въ настоящее время.

Методика обученія грамотѣ до сихъ поръ не достигла еще своего идеала, хотя идеалъ этотъ намѣченъ болѣе 200 лѣтъ назадъ тому Амосомъ Коменскимъ. Въ одномъ изъ бессмертныхъ произведеній Коменскаго говорится: „хорошо учить—значитъ, учить скоро, приятно и прочно“; затѣмъ далѣе прибавлено: „кто учить худо, тотъ учить медленно, скудно и слабо“ (см. Обученіе грам., Мировольскаго, изд. 2-е, стр. 64). Такъ выражается Коменскій объ элементарномъ обученіи вообще. Но отъ обученія грамотѣ, какъ отъ преддверія въ храмъ науки, слѣдуетъ преимущественно требовать, съ одной стороны, быстроты и легкости преподаванія, а съ другой—прочности и основательности его. Педагоги же до сего времени никакъ не могутъ совмѣстить этихъ качествъ—именно при обученіи грамотѣ, и особенно, въ первые моменты обученія: сухость и однообразіе предварительныхъ звуковыхъ упражненій неизвѣстны развѣ только тому, кто не бывалъ на первыхъ урокахъ обученія грамотѣ въ народной школѣ. Если обученіе грамотѣ, при настоящихъ

условіяхъ, совершается прочно и основательно, то непременно—медленно; если же оно совершается быстро, то съ быстротою никакъ не вяжутся прочность и основательность обученія. Такимъ образомъ, идеально-совершеннаго обученія грамотѣ—повторимъ—пока еще не существуетъ. А коль скоро уже констатировано, что идеально-совершенства въ методикѣ обученія грамотѣ нѣтъ, то появленіе разныхъ руководствъ по этому предмету и новыхъ азбукъ—выполнѣ законное дѣло, лишь-бы при этомъ имѣлось въ виду усовершенствованіе приемовъ обученія. И великій гений, и крупный педагогическій талантъ, и обыкновенный сельскій учитель—всѣ могутъ работать надъ приемами и методами обученія грамотѣ, пока не достигнуто идеальное совершенство ихъ. Возьмется за это дѣло гениальная натура,—и обученіе грамотѣ сразу приблизится къ своему идеалу; будетъ работать въ томъ же направленіи крупный педагогическій талантъ,—онъ сдѣлаетъ широкій шагъ на пути усовершенствованія приемовъ обученія; издастъ какой-нибудь элементарный учитель свою азбучку, въ родѣ азбуки г. Добровольскаго,—и то не бесполезная вещь: капля, падающая на каплю, пробиваетъ камень. А такъ-какъ *львы мухъ не хватаютъ*, и гениальныя натуры не беруся за составленіе азбукъ, то народнымъ учителямъ лучше всего самимъ разрабатывать это необходимое въ народной школѣ пособіе. Глядя на нашу азбучную комиссію съ этой точки зрѣнія, нельзя признать аномальнымъ явленіемъ ея возникновеніе; напротивъ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому дѣлу, если только члены комиссіи серьезно займутся разработкою азбуки. Кабинетные педагоги должны только своими произведеніями придавать то или другое направленіе учителямъ въ подобныхъ работахъ ихъ, долженствующихъ имѣть чисто практическій характеръ.

Въ настоящее время существуетъ еще и особенная причина, вызывающая появленіе новой азбуки. Причина эта—то направленіе, которое придано методикѣ обученія грамотѣ г. Зимницкимъ. Въ прошломъ 1882 году, г. Зимницкій помѣстилъ статью въ журналѣ „Семья и Школа“ („Уловія и приемы правильнаго обученія чтенію“), въ которой отрицаетъ пользу *совмѣстнаго* обученія письму и чтенію, и признаетъ необходимымъ *единовременное, но раздѣльное* обученіе какъ этимъ, такъ и прочимъ предметамъ элементарнаго курса. До появленія статьи г. Зимницкаго почти вся педагогическая литература стояла на сторонѣ *совмѣстнаго* обученія письму и чтенію, такъ-что никто не смѣлъ, изъ опасенія прослыть рутинеромъ, усумниться въ достоинствахъ этого способа обученія. Сущность *совмѣстнаго* обученія заключается въ томъ, что всѣ предметы элементарнаго курса, по предположенію педагоговъ, должны сливаться въ одно стройное цѣлое, и должны быть изучаемы всѣ разомъ, группируясь около обученія грамотѣ, какъ около своего центра. При этомъ самое обученіе грамотѣ ведется, приблизительно, по слѣдующей программѣ:

а) Изученію алфавита предшествуютъ звуковыя упражненія, состоящія въ разложеніи словъ и сліянніи звуковъ (аналитико-синтетическая подготовка).

б) Во время звуковыхъ упражненій рука ученика готовится къ письму рисованіемъ по сѣткѣ и черченіемъ элементовъ письменнаго алфавита.

в) Алфавитъ изучается, послѣ подготовки, посредствомъ письма и чтенія такъ называемыхъ „Нормальныхъ словъ“, въ составъ которыхъ постепенно входятъ всѣ буквы алфавита. При этомъ ученикъ сначала пишетъ слово, а потомъ уже читаетъ его.

Самые знаменитые педагоги, какъ напримѣръ, Дистервергъ, Диттесъ, Ушинскій и другіе приходили въ восторгъ отъ *совмѣстнаго* обученія письму и чтенію. Вѣру въ этотъ способъ обученія сначала поколебалъ г. Снегиревъ своею статьею, помѣщеною въ „Педагогическомъ музеѣ“, кажется, въ 1878 г. Въ этой статьѣ г. Снегиревъ разсматриваетъ съ критической стороны *десять самыхъ лучшихъ* нашихъ руководствъ по обученію грамотѣ, и, насколько намъ помнится, оканчиваетъ ее слѣдующими словами: „И такъ вопросъ объ обученіи грамотѣ учителями учителей рѣшенъ невѣрно; а потому мы имѣемъ полное право закончить свою статью слѣдующимъ изрѣченіемъ Пушкина:

„Хоть убей—слѣда не видно;

„Обились мы, что дѣлать намъ!“

Но статьи г. Снегирева имѣетъ только отрицательный характеръ, а читатель, по прочтеніи ее, дѣйствительно не знаетъ, что дѣлать.

Г-нъ Зимницкій, подтверждающій мнѣнія г. Снегирева о *совмѣстномъ* обученіи, въ тоже время указываетъ, что *слѣдуетъ дѣлать*. Онъ говоритъ, что слѣдуетъ не только отдѣлать чтеніе отъ письма, но и всѣ предметы элементарнаго курса нужно преподавать, хотя и *единовременно*, но *раздѣльно*. Надо замѣтить при этомъ, что г. Зимницкій не разработалъ своего способа обученія грамотѣ съ практической стороны, и у него нѣтъ азбуки, приуроченной для обученія по этому способу. Указанія его совершенно вѣрны, но только, что называется, въ общемъ смыслѣ; въ частности же у него есть такія стороны, которыя подлежатъ разработкѣ. Вотъ въ этомъ-то духѣ, т. е. въ духѣ статьи г. Зимницкаго, и слѣдовало-бы членамъ азбучной комиссіи поработать съ надлежащимъ усердіемъ, что и предлагалъ г. руководитель курсовъ.

Телеграмма „Ек. Недѣли.“

Барнауль, 5-го Сентября. Погода стоитъ холодная, и въ Кузнецкомъ округѣ хлѣба сильно пострадали. Хищничество золота процвѣтаетъ. Даже богатые компаніи ведутъ работы золотниками—старателями. Въ Локтевскомъ заводѣ была стачка рабочихъ. На рудникахъ и заводахъ много ваканцій для служащихъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 27-го Августа. Въ „Собраніи узаконеній“ опубликованы ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя новыя штаты: управленія начальника губернскаго ополченія, дружины и конной сотни.

27-го Августа. По газетнымъ свѣдѣніямъ, министръ Финансовъ высказался за измѣненіе только нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго положенія торговыхъ сношеній съ Финляндіей. Министръ полагаетъ: исключить льготы по безпошлинному привозу изъ Финляндіи товаровъ не финляндскаго происхожденія, причемъ заграничные товары, возимые въ Финляндію, должно вводить меньшей пошлинѣ, чѣмъ въ Россію; подчинить платежу особыхъ уравнилельныхъ пошлинъ произведенія фабрично-заводской промышленности и изготовленія въ Финляндіи изъ заграничныхъ матеріаловъ, оплачиваемыхъ при ввозѣ въ Имперію пошлиной; постановить, чтобы при ввозѣ изъ Россіи въ Финляндію товаровъ, для которыхъ по тарифу въ Имперію назначена отпуская пошлина, товары эти не освобождались бы отъ уплаты таковой.

По Парижскимъ извѣстіямъ о Тургеневѣ, въ послѣднія двѣ недѣли больной сознавалъ безысходность положенія и сдѣлалъ послѣднія распоряженія. Все движимое имущество и литературная собственность завѣщаны г-жѣ Вѣрдо. Не задолго передъ кончиною, Тургеневъ сказалъ художнику Боголюбову: „живите и любите людей, какъ я ихъ всегда любилъ“. Въ понедѣльникъ больной потерялъ сознаніе и скончался въ два часа пополудни; выраженіе спокойное, черты лица поражаютъ красотою маститаго старца. Послѣ отираванія гробъ перенесенъ въ склепъ на рукахъ русскихъ Тѣло поковъ въ трехъ гробахъ: первый—обыкновенный, покрытъ шелковой тканью; второй—свинцовый, а наружный гробъ дубовый, съ серебряными ручками. Изъ множества вѣнковъ—самый красивый общества русскихъ художниковъ въ Парижѣ.

Вчера здѣшнимъ мусульманамъ объявлено разрѣшеніе открыть пожертвованіе для постройки мечети въ петербургскихъ мусульманскихъ приходахъ.

27-го Августа. Полученныя изъ провинцій телеграммы свидѣлствуютъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ во всѣхъ концахъ Россіи кончиною Тургенева; вслѣдъ за тѣмъ панихиды по Тургеневу, произносятся рѣчи о литературномъ его значеніи; во многихъ мѣстахъ постановляется открытіе училища или назначеніе стипендіи его имени.

28-го Августа. Херсонскій вице-губернаторъ, Пашенко, назначенъ архангельскимъ губернаторомъ вмѣсто Щенкина, уволеннаго отъ службы по прошенію.

На предстоящихъ въ окрестностяхъ Сѣдлеца большихъ маневрахъ участвуютъ 70 батальоновъ, 51 эскадронъ и 122 орудія.

Министерство Финансов приступило к разработкѣ предположений губернскихъ и областныхъ комиссій по питейной торговлѣ.

29-го Августа. По газетнымъ свѣдѣніямъ, выработаны законоположенія объ устройствѣ быта сельскихъ чиншевиковъ и чиншевиновъ евреевъ въ девяти западныхъ губерніяхъ. Цѣль законоположенія — доставить чиншевикамъ возможность выкупить признанныя за ними чиншевыя земли и откупиться отъ лежащихъ на нихъ натуральныхъ повинностей.

29-го Августа. Полуимперіалы 8 р. 31 к. покуп.

30-го Августа. Сегодня, въ день тезоименитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора, столица разцвѣтилась флагами, въ Александровской лаврѣ торжественное богослуженіе, въ присутствіи высшихъ чиновъ двора, генералитета, офицеровъ и петербургскаго гарнизона.

Предполагавшееся въ этомъ году изданіе газеты „Голосъ“ подъ прежней редакціей не состоится, почему подписчикамъ возвращаются деньги.

„Новое Время“. Государственный совѣтъ, немедленно по возобновленіи засѣданій, будетъ разсматривать проектъ учрежденія въ Западной Сибири особаго управленія государственными имуществами. Цѣль проекта — прекратить хищническую эксплоатацію лѣсовъ, угодій и прочей собственности государства.

31-го Августа. На вчерашнемъ молебствіи въ Александровской лаврѣ присутствовали: Великій князь Владиміръ Александровичъ и другіе члены Императорскаго дома. Послѣ богослуженія, Ихъ Высочества завтракали у митрополита. Тостъ за ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государя Императора встрѣченъ пѣніемъ народнаго гимна. Гулянье въ лаврѣ и на Царицыномъ лугу отличалось особеннымъ оживленіемъ; вечеромъ зажглась блестящая иллюминація. Получены телеграммы со всей Россіи, что день тезоименитства Государя Императора отпраздновать торжественно. Вездѣ, при громадномъ стеченіи народа, отслужены молебствія, происходили народные гулянья и устраивались иллюминаціи.

1-го Сентября. Назначены: епископъ туркестанскій Александръ епископомъ костромскимъ, второй викарій херсонской епархіи Неофитъ — епископомъ туркестанскимъ. Астраханскій губернаторъ Янковскій назначается полтавскимъ губернаторомъ.

„Новое Время“ передаетъ въ видѣ слуха, что слѣдствіе по дѣлу Порфирьева близится къ концу; судебное разбирательство послѣдуетъ осенью.

1-ГО СЕНТЯБРЯ.

Главные выигрыши 2-го внутренняго 5% займа, вышедшіе въ тиражъ, произведенный 1-го Сентября.

№ № серій.	№ № билетовъ.	Сумма выигрышей.	№ № серій.	№ № билетовъ.	Сумма выигрышей
14114	50 —	200000	334	24 —	1000
13979	50 —	75000	15301	8 —	1000
15245	20 —	40000	12978	48 —	1000
16696	48 —	25000	8458	19 —	1000
7233	46 —	10000	3549	11 —	1000
197	33 —	10000	7644	8 —	1000
454	30 —	10000	6018	32 —	1000
13122	13 —	8000	7310	7 —	1000
18864	25 —	8000	13522	12 —	1000
7993	50 —	8000	16034	44 —	1000
17792	4 —	8000	5432	6 —	1000
7386	20 —	8000	9990	2 —	1000
13235	21 —	5000	454	21 —	1000
11660	27 —	5000	5363	29 —	1000
11986	41 —	5000	829	21 —	1000
14968	45 —	5000	14342	35 —	1000
16267	45 —	5000	14336	34 —	1000
15361	39 —	5000	14275	15 —	1000
12147	10 —	5000	11552	3 —	1000
17184	43 —	5000	7017	43 —	1000

Тиражъ погашенія 2-го займа, съ выигрышами, произведенный 1-го Сентября.

№ № серій.	№ № серій.	№ № серій.
232	6523	13014
409	6808	13054
419	7075	13164
693	7581	14691

1021	7624	14761
1064	8293	15261
1172	8300	15507
1222	8396	15748
1296	8801	16001
3065	8827	16152
3120	9572	16460
3193	9642	16534
3585	9689	17354
3613	9863	17884
3651	9921	18565
3907	10183	19006
3958	10402	19013
3983	10545	19025
4106	10902	19051
4202	11275	19178
4224	11469	19392
4664	11519	19512
6094	11769	19722
6146		

2-го Сентября. Закладка храма на мѣстѣ катастрофы 1 Марта состоится 15 или 20 Сентября.

Сегодня въ Казанскомъ соборѣ отслужена панихида по Тургеневу.

Открыта всеобщая подписка въ пользу погорѣльцевъ Трубчевска.

Газетѣ „Новости“ объявлено первое предостереженіе за явное сочувствіе предосудительному направленію одной газеты, для обузданія коего правительство вынуждено было въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ принимать карательныя мѣры и за фельетонъ „Школьная злоба дня“, въ которомъ состояніе училищъ умышленно изображено мрачными красками, съ цѣлью набросить неблагоприятную тѣнь на дѣятельность правительства по учебной части.

Газеты говорятъ, что министерство Путей сообщенія установило соглашеніе со многими желѣзными дорогами относительно обязательной перевозки гуртоваго скота; поэтому многіе скотопрогонные тракты должны закрыться.

2-го Сентября. Полуимперіалы 8 р. 28 к. сдѣлано.

3-го Сентября. „Journal St.-Petersbourg“ высказываетъ удовлетвореніе по поводу статьи „Сѣверо-Германской Всеобщей Газеты“ о русской политикѣ въ Болгаріи и говоритъ, что Россія не преслѣдуетъ никакихъ честолюбивыхъ цѣлей въ Болгаріи; но необходимо было покончить съ положеніемъ, угрожающимъ поколебать авторитетъ князя и любовь къ нему болгарскаго народа. Такую цѣль преслѣдуетъ именно миссія Іонина. Рѣшено предложить болгарскому народному собранію новый органическій уставъ, основанный на консервативныхъ началахъ; только такимъ путемъ можетъ быть восстановлено единеніе князя съ народомъ, власть князя упрочится и народъ успокоится. Миссія Іонина, слѣдовательно, имѣетъ въ виду примиреніе и успокоеніе: державы въ этомъ не сомнѣваются, а потому толкованія иностранныхъ газетъ о честолюбивыхъ замыслахъ Россіи неумѣстны и фантастичны.

4-го Сентября. Опубликованъ приказъ по военному, вѣдомству, касающійся штатовъ туркестанскихъ стрѣлковъ, туркестанскихъ и западно-сибирскихъ линейныхъ: красноярскаго, тобольскаго, иркутскаго, томскаго и омскаго резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ и красноярскаго резервнаго пѣхотнаго полка.

Нижній-Новгородъ, 28-го Августа. Общій ропотъ на плохую торговлю и недостатокъ въ деньгахъ. Вексельныхъ протестовъ много, но банки по своимъ векселямъ получили платежи исправно. Достоверно извѣстно, что Волжско-Камскому банку всѣ платежи по его векселямъ, на сумму до двухъ милліоновъ руб., поступили безъ протеста.

Одесса, 29-го Августа. 27 Августа отошелъ въ Владивостокъ крейсеръ „Петербургъ“ съ воинской командой въ 800 нижнихъ чиновъ и 20 офицеровъ, назначенныхъ на службу въ Уссурийскомъ краѣ.

Либава, 29-го Августа. Убийцы барона Нольде арестованы; это — крестьяне изъ Виргена, отецъ и сынъ.

Рязань, 27-го Августа. Слѣдственное производство дѣла Рыкова и скопичаго банка печатается въ нѣсколькихъ томахъ, что составитъ до 100 печатныхъ листовъ. Привлеченный по дѣлу и заключенный въ острогъ секретарь дѣлшняго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Донской, вынужденъ на поруки, по внесеніи, говорятъ, 50,000 рублей залога.

Кіевъ, 30-го Августа. Въ воскресенье открыта сельско-хозяйственная выставка. Лучшій отдѣлъ сельско-хозяйственныхъ орудій, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько новозобрѣтенныхъ, обращаетъ вниманіе акваріумъ для разведенія рыбы.

Кролевецъ, 30-го Августа. Пожаръ истребилъ село Алтыновку; сгорѣло 300 дворовъ; убытокъ 400,000 рублей.

Рига, 1-го Сентября. Ревизовавшій Прибалтійскій край сенаторъ Манассейнъ выѣхалъ вчера въ Петербургъ.

Царицынъ, 3-го Сентября. Близъ озера Васкунчака открыта руда, содержащая до пятидесяти процентовъ сѣры.

Парижъ, 27-го Августа. Сегодня, въ русской церкви совершено отпѣваніе Тургенева: присутствовавшихъ было очень много, въ томъ числѣ князь Орловъ, члены русскаго посольства и многіе выдающіеся французскіе литераторы. По срединѣ церкви стоялъ великолѣпный катафалкъ, украшенный цвѣтами и пальмовыми листьями; на гробъ возложено множество вѣнковъ.

27-го Августа. Министръ Внутреннихъ дѣлъ, въ рѣчи при открытіи статуи Лафайетта, сказалъ, что монархическая агитація, вызванная смертію графа Шамбора, не встрѣтила отголоска: страна равнодушна; а торопливость въ принятіи наслѣдства послѣ графа Шамбора можетъ разразиться высылкой наслѣдниковъ изъ Франціи.

27-го Августа. На отпѣваніи Тургенева присутствовали также: г-жи Виардо, Абу, Клереси, князь Меперскій и много артистовъ петербургскаго Михайловскаго театра. Гробъ пробудеть въ склепѣ церкви до отправки въ Петербургъ, до двадцатыхъ чиселъ Сентября.

30-го Августа. Изъ Тулона отправлено въ Тонкинъ 600 человекъ и 6 орудій. Газеты требуютъ отправки дальнѣйшихъ подкрѣпленій и энергичныхъ дѣйствій противъ черныхъ флаговъ.

3-го Сентября. На мѣсто Буре, французскимъ посланникомъ въ Китай назначенъ Патенотръ.

3-го Сентября. По официальнымъ извѣстіямъ изъ Тонкина, французы овладѣли 1 Сентября непріятельскою позиціею, потерявъ 54 человека убитыми и ранеными; потери непріятеля простираются до 1000 человекъ.

Софія, 27-го Августа. Князь Александръ и русскій представитель Ионинъ дѣйствуютъ во взаимномъ согласіи во время разработкѣ болгарской конституціи. Русскіе генералы останутся на мѣстахъ.

Вѣна, 27-го Августа. Несмотря на запрещеніе полиціи, сходка рабочихъ состоялась и сопровождалась буйствомъ; разогнана войсками и полиціей.

27-го Августа. Переговоры румынскаго министра Иностранныхъ дѣлъ Братіано съ Висмаркомъ и Кальноки клонятся къ присоединенію Румыніи къ тройственному союзу.

30-го Августа. Прибылъ испанскій король.

1-го Сентября. Императоръ австрійскій на обѣдѣ, данномъ 30 Августа въ честь испанскаго короля, провозгласилъ тостъ за русскаго Императора, какъ имянника.

3-го Сентября. По поводу тоста, провозглашеннаго австрійскимъ Императоромъ въ честь Русскаго Государя, офиціозная газета „Фреденблаттъ“ говоритъ, что тостъ этотъ свидѣтельствуетъ о ненарушимости дружественныхъ отношеній между Россіей и Австріей.

Загребъ, 27-го Августа. Сегодня, въ присутствіи отряда стрѣлковъ съ музыкой, на двухъ казенныхъ зданіяхъ прибиты вывѣски съ подписями на двухъ языкахъ.

30-го Августа. Въ воскресенье, вечеромъ, толпа народа выбила окна въ нѣсколькихъ еврейскихъ домахъ и бросала камнями въ подоспѣвшія войска; послѣдніе дали залпъ, никого, впрочемъ, не ранивъ. Произведено много арестовъ. Ночь прошла спокойно.

1-го Сентября. Сильные отряды войскъ отправлены въ окрестности Глины и Петринія, гдѣ происходить безпорядки.

Лондонъ, 27-го Августа. Получено извѣстіе, что французы потерѣли новое пораженіе подъ Ханоемъ.

27-го Августа. По официальнымъ свѣдѣніямъ изъ Батавіи, число погибшихъ на о. Явъ, — вслѣдствіе землетрясенія, туземцевъ простирается до 30000 человекъ; число европейцевъ пока неизвѣстно.

1-го Сентября. Банкъ понизилъ дисконтъ съ 4 п. на 3½ пр.

3-го Сентября. Изъ Гонъ-Конга сообщаютъ, что французы имѣли стычку съ „черными флагами“ между Ханоемъ и Сантасемъ; обѣ стороны понесли значительныя потери; французы отступили, чтобы выждать прибытія подкрѣпленій. Въ Кантонѣ появились воззванія, возбуждающія населеніе противъ иностранцевъ, а въ Мучангѣ вспыхнули безпорядки, возбужденные тайнымъ обществомъ „Бѣлой лиліи“.

Копенгагенъ, 28-го Августа. Сегодня состоялось освященіе новой православной церкви, въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Государя

Императора и Государыни Императрицы, датской королевской фамилии и депутацій отъ стоящихъ на копенгагенскомъ рейдѣ русскихъ военныхъ судовъ. Послѣ освященія, на Императорской яхтѣ „Держава“ былъ Высочайшій завтракъ, на которомъ Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за Королевскую, а король — за Императорскую фамиліи. При слѣдованіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ по улицамъ Копенгагена народъ привѣтствовалъ ихъ восторженными „ура“. Вечеромъ русскія суда были иллюминированы.

29-го Августа. Завтра, въ день святого Александра Невскаго, въ здѣшней новой русской церкви отслужено будетъ торжественное молебствіе, потомъ на яхтѣ „Держава“ будетъ сервированъ завтракъ, а вечеромъ всѣ русскія и датскія суда будутъ иллюминированы.

31-го Августа. Сегодня, въ новой Православной церкви, отслуженъ торжественный молебенъ въ присутствіи Императорской и Датской королевской фамилій, затѣмъ, на яхтѣ „Держава“ былъ Высочайшій завтракъ. Король провозгласилъ тостъ за Государя Императора.

31-го Августа. Получено извѣстіе о Кантонѣ: китайская чернь разграбила иностранный кварталъ; иностранцы нашли убѣжище въ судахъ; убитыхъ нѣтъ.

31-го Августа. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА Государь Императоръ и Государыня Императрица и члены Датской королевской фамилии побѣдили сегодня лѣтній королевскій дворецъ Бернстовъ, гдѣ провела дѣтство Государыня. Завтракъ былъ въ Шарлоттенлундѣ, резиденціи Датскаго Наслѣднаго принца.

Берлинъ, 29-го Августа. Прибыли: графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ и другіе офицеры, командированные на маневры германской арміи.

2-го Сентября. Офиціозная „Сѣверо-Германская Всобщая Газета“, возражая берлинскимъ и вѣскимъ газетамъ, утверждающимъ будто нѣкоторыя державы, и впереди ихъ Германия, сильно возбуждены противъ Россіи за ея политику относительно Болгаріи, и какъ бы принявшимъ за лозунгъ: „Европа противъ Россіи“ — говоритъ: „мы можемъ констатировать, что въ руководящихъ кружкахъ совсѣмъ не замѣтно возбужденія изъ-за Болгаріи, и лозунгъ „Европа противъ Россіи“ никоимъ образомъ не соответствуетъ положенію дѣлъ и обстоятельствъ. Въ Вѣнѣ, Берлинѣ и, безъ сомнѣнія, также въ Италіи господствуетъ желаніе жить въ мирѣ съ Россіей. Не существуетъ державы, интересы которой требовали бы войны, такъ-какъ кѣмъ бы ни была предпринята война — Европой, или въ совокупности, или отдѣльными державами — бѣдствія, неразрывно связанныя съ войной, хотя бы и побѣдоносной будутъ все тѣ-же; въ случаѣ же войны противъ Россіи, бѣдствія не были бы уравнивлены даже перспективной политической выгодѣ отъ Россіи нѣтъ основанія что-либо требовать. А потому громкія слова въ родѣ „Европа противъ Россіи“ совсѣмъ бесполезны: онѣ только способны вселить въ русскомъ народѣ убѣжденіе, будто замышляется нападеніе на Россію. Относительно событій въ Болгаріи, до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно никто не предъявлялъ никакихъ жалобъ, не исключая даже самой заинтересованной въ дѣлѣ державы — Порту, изъ чего можно вывести заключеніе, что возбужденіе державъ противъ Россіи существуетъ только въ воображеніи фабрикантовъ сенсационныхъ извѣстій.“

Нью-Йоркъ, 30-го Августа. 28 Августа открыта Сѣверная Тихоокеанская дорога.

31-го Августа. Китайскія войска возстановили въ Кантонѣ порядокъ; для охраны иностранцевъ отправлены изъ Гонъ-Конга въ Кантонъ три коонерки.

Вашингтонъ, 31-го Августа. Отъ недавнихъ морозовъ кукуруза пострадала меньше, чѣмъ предполагалось; убытокъ не превысилъ восьми процентовъ. Общій урожай хлѣба, пострадавшаго отъ засухи, составитъ въ Сентябрѣ 74 процента, противъ 84 въ Августѣ.

Краковъ, 31-го Августа. Вчера праздновался двухсотлѣтній юбилей извѣщенія Вѣны отъ турецкой осады; на гробницу Сабескаго возложено множество вѣнковъ. Послѣ богослуженія открытъ польскій художественный музей.

Сиила, 1-го Сентября. Индійское правительство подарило афганскому эмиру множество ружей и патроновъ.

Пешть, 1-го Сентября. За Буковиче, близъ границы Баната, произошло серьезное столкновеніе мятежниковъ съ войсками; 15 человекъ убито и много раненыхъ.

ХРОНИКА.

Отчетъ

по гулянью, данному въ Харитоновскомъ саду 15 Августа 1883 г. комитетомъ Екатеринбургскаго Благотворительнаго Общества въ пользу Дѣтскаго Убѣжища.

ПРИХОДЪ:

- 1) Выручено отъ продажи входныхъ билетовъ 401 р. 65 к.
2) Отъ торговли въ 6 буфетахъ - - 481 р. 47 к.
Всего 883 р. 12 к.

РАСХОДЪ:

- 1) На устройство въ саду, за музыку, пѣвчимъ, Петрушкѣ, фейерверкѣ и проч. - - - 377 р. 21 к.
По буфетамъ: Выручено: Израсходовано: Прибыль:
К. А. Баландиной 56 р. 75 к. - - 56 р. 75 к.
Н. А. Протасовой 221 „ 50 „ 123 р. 39 к. 98 „ 11 „
А. А. Востремъ 65 „ 73 „ 44 „ 98 „ 20 „ 75 „
А. А. Федуловой 62 „ 40 „ 31 „ 40 „ 31 „ - „
А. И. Бабиной 34 „ 70 „ 10 „ 90 „ 23 „ 80 „
А. А. Деминой 40 „ 39 „ 13 „ 28 „ 27 „ 11 „
Итого 481 р. 47 к. 223 р. 95 к. 257 р. 52 к.
Чистой прибыли 281 р. 96 к.

Пожертвовано: г-жа Баландина чай и сахаръ, г. Злоказовъ 1½ ведра вина, В. Е. Тарасовъ (буфетчикъ благороднаго собранія) патентъ на право торговли виномъ, Ф. Е. Войтиховъ печенье къ чаю.

Вышше въ продажѣ вѣера и букеты пожертвованы, а корзины сплетены дѣтми, призрѣваемыми въ Убѣжищѣ.

Предсѣдательница общества К. Баландина.

Секретарь П. Михайловъ.

Отчетъ

по гулянью, данному въ Харитоновскомъ саду 21 Августа 1883 г. Совѣтомъ Екатеринбургскаго Вольнаго Пожарнаго Общества, для усиленія средствъ общества.

ПРИХОДЪ:

- 1) Выручено отъ продажи входныхъ билетовъ 419 р. 35 к.
2) Отъ торговли въ палаткахъ - - 607 р. 13 к.
Всего 1026 р. 48 к.

РАСХОДЪ:

- 1) Общая обстановка (работіе матеріалы) иллюминаціи и фейерверкѣ, музыканты, пѣсенники, Петрушка и пр. 467 р. 23 к.
2) Уплачено за припасы для торговли и прислугѣ при палаткахъ - - - 224 „ 48 „
3) Буфетчику клуба - - - 30 „ - „
Всего 721 р. 71 к.

Чистой прибыли 304 р. 77 к.

Въ торговлѣ по палаткамъ принимали участіе гг-жи: Н. А. Протасова, А. А. Федулова, П. Г. и Н. М. Дмитріевы, Е. Л. Фишеръ, П. Ф. Шерлинъ, П. И. Фадѣва, Ф. А., А. И. и М. И. Шабалины, М. Н. Климшина, Н. Г. и Е. И. Чулковы, Е. С. Соколова, П. А. Чупина, О. Г. Воробьева и А. В. Попова.

Пожертвовали разный матеріалъ для гулянья: Гг. А. О. Поклевскій-Козелль, бр. Злоказовы, В. И. Пономаревъ, К. Я. Гребеньковъ, И. И. Ермолаевъ, В. В. Бенгхенъ, А. А. Гельмихъ, В. А. Подсосовъ, Д. И. Стахѣвъ, И. И. Симановъ, Е. Е. Емельяновъ, А. С. Губкинъ, С. Ф. Чистиковъ, С. М. Бурдаковъ, Ф. П. Гирбасовъ, Е. П. Сусловъ, А. М. Черемухинъ, гг. Гофмейстеръ, Симонъ, Александровъ и г. Н. Н. Посуда на всѣ палатки отъ А. И. Зотова. Ф. К. Дитрихъ бесплатно заведывала кухней.

Всѣмъ лицамъ какъ жертвовавшимъ, такъ и принимавшимъ участіе въ торговлѣ, Совѣтъ имѣетъ честь выразить отъ имени Пожарнаго Общества искреннюю благодарность.

СПИСКИ

гласнымъ, прибывшимъ въ собраніе Городской Думы

22 Августа 1883 года.

- 1) Н. Тимофеевъ, 2) И. Баевъ, 3) В. Дорнбушъ, 4) С.

Грачевъ, 5) В. Черепановъ, 6) П. Третьяковъ, 7) Н. Бородинъ, 8) В. Вагановъ, 9) В. Дмитріевъ, 10) О. Телѣгинъ, 11) А. Дрозжиловъ, 12) А. Шварте, 13) М. Михалевскій, 14) Я. Корляковъ, 15) Я. Ключинъ, 16) А. Глухихъ, 17) Г. Тиме, 18) В. Закожурниковъ, 19) С. Закожурниковъ.

31 Августа 1883 года.

- 1) Н. Тимофеевъ, 2) П. Третьяковъ, 3) С. Закожурниковъ, 4) А. Дрозжиловъ, 5) А. Шварте, 6) В. Вагановъ, 7) В. Дорнбушъ, 8) А. Бородинъ, 9) В. Черепановъ, 10) В. Закожурниковъ, 11) Я. Панфиловъ, 12) Г. Тиме, 13) В. Дмитріевъ, 14) А. Глухихъ, 15) А. Волковъ, 16) М. Михалевскій, 17) О. Козицинъ, 18) Н. Бородинъ, 19) П. Бояршиновъ, 20) А. Казанцевъ.

Перепечатываемъ слѣдующую замѣтку изъ „Здоровья“, такъ какъ тутъ идетъ рѣчь о бывшемъ уральскомъ дѣятелѣ.

Въ Петербургѣ, 17-го іюня, совершилось скромное торжество. Друзья, товарищи и почитатели *чествовали 25-ти лѣтнее служеніе* на пользу страждущаго человечества *земскаго врача С.-Петербургскаго уѣзда Алексѣя Александровича Комина*. Съ особымъ удовольствіемъ заносимъ въ нашу хронику это событіе какъ въ жизни достойнѣйшаго нашего общественнаго дѣятеля, такъ и общества, въ средѣ котораго прошла большая часть его дѣятельности.

Сынъ крестьянина, А. А. Коминъ окончилъ курсъ въ Тобольской гимназіи и поступилъ въ Казанскій университетъ, откуда перешелъ стипендіатомъ горнаго вѣдомства въ Медико-Хирургическую (нынѣ Военно-Медиц.) академію, гдѣ и окончилъ курсъ 17-го іюня 1858 года. Какъ стипендіатъ горнаго вѣдомства А. А. началъ свою службу на Уральскихъ горныхъ заводахъ. Знаніемъ дѣла, неутомимою энергіею и дѣятельностію и теплымъ, сердечнымъ отношеніемъ къ страждущему человечеству, онъ заслужилъ къ себѣ любовь и уваженіе, и, прослуживъ на заводахъ 11 лѣтъ, покинулъ ихъ, къ общему сожалѣнію мѣстныхъ жителей, и, влекомый любовью къ наукѣ и потребностью освѣженія своихъ знаній, отправился въ Петербургъ. Здѣсь онъ былъ приглашенъ на должность земскаго врача С.-Петербургскаго уѣзда, гдѣ пребываетъ и по настоящее время, вотъ уже 14 лѣтъ.

Въ Петербургскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ, земство, въ началѣ своей дѣятельности, встрѣтилось съ населеніемъ (особенно въ сѣверной части уѣзда) лишеннымъ всякой врачебной помощи, притомъ съ населеніемъ крайне невѣжественнымъ и непонимающимъ другаго языка, кромѣ финскаго.

Вотъ тутъ и пришлось начать А. А. свою почтенную дѣятельность. По истинѣ съ изумительною энергіею онъ приступилъ къ своему дѣлу. Кромѣ леченія больныхъ ему, въ началѣ, приходилось еще принаровиться къ населенію, чуждавшемуся всякой врачебной помощи и относившемуся къ врачу и его леченію даже враждебно, а если прибавить къ этому чуждый языкъ и разстоянія иногда до 50 верстъ, на которыхъ приходилось дѣйствовать А. А. то станетъ ясно, какаѣ масса тяжкаго труда выпала на первыхъ же порахъ на его долю. Дома его рѣдко можно было застать, въ сущности квартира его была на телѣжкѣ; днемъ и ночью, по первому требованію, несмотря ни на дождь, ни на слякоть, ни на морозъ А. А. отправляется къ больному, часто въ курную, лишенную почти воздуха, лачугу, не надѣясь ни на какихъ фельдшеровъ, а довѣряя только самому себѣ. Такая до самоотверженія доходящая энергія, въ связи съ знаніемъ дѣла, счастливымъ леченіемъ и личными, крайне симпатичными, качествами А. А., въ короткое время сдѣлали то, чего при другихъ условіяхъ нельзя достигнуть и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, и невѣжественное населеніе не только перестало смотрѣть враждебно на доктора, а, напротивъ, стало къ нему стремиться и видѣть въ немъ своего отца. И вотъ, такую то дѣятельность несетъ А. А. 14 лѣтъ, за которое время успѣлъ совсѣмъ посѣдѣть, заслуживъ отъ многихъ семействъ благословеніе за спасеніе дорогихъ имъ лицъ и истинную любовь и уваженіе всѣхъ его знающихъ. Примѣръ, заслуживающій полнаго удивленія и подражанія! Совершенно случайно, и то, къ сожалѣнію, немногимъ сдѣ-

лось извѣстнымъ о томъ, что 17-го Іюня настоящаго года — день 25-ти-лѣтняго благотворнаго служенія А. А. и узнавшіе это его товарищи, сослуживцы и почитатели, рѣшили, сюрпризомъ для самого почтеннаго юбиляра, чествовать его и отпраздновать этотъ день.

16-го Іюня, А. А. ничего не зная пріѣхалъ изъ своего дальняго мѣста жительства въ обычное вечернее засѣданіе санитарной комиссіи, по окончаніи которой, совершенно неожиданно для него, былъ прочитанъ и поднесенъ ему адресъ, съ прекрасной виньеткой, и превосходный микроскопъ, выписанный для этой дѣли изъ Берлина, въ ящикѣ, на крышкѣ котораго серебряная доска съ надписью: „Алексѣю Александровичу Кому отъ друзей и почитателей 1858—1883 г. 17-го Іюня“. Такая неожиданность и общее сочувствіе растрогали почтеннаго юбиляра до глубины души.

Затѣмъ послѣдовалъ въ гостинницѣ „Метрополь“ ужинъ по подпискѣ, на который собралось до 30 человекъ. Ужинъ этотъ, имѣя полный дружескій, товарищескій характеръ и лишенный всякой торжественности и официальнойности, былъ истиннымъ веселымъ праздникомъ для всѣхъ участниковъ. Рѣчи, пожеланія и тосты смѣшались одни другими, и каждый желалъ выразить почтенному юбиляру свое глубокое уваженіе и горячую любовь. Ужинъ окончился обычнымъ „Garde-mus“, и высоко уже было солнце, когда все общество, какъ дружная семья, разошлось по домамъ.

Привѣтствуемъ и мы почтеннаго юбиляра и искренно желаемъ больше и больше такихъ дѣятелей, тогда можно надѣяться, что и на Руси всѣмъ станетъ жить хорошо!

Съ своей стороны мы добавимъ, что А. А. Коминъ оставилъ послѣ себя весьма замѣтныя слѣды на заводахъ Киринскомъ и Песковскомъ, Вятской губерніи. Своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу, своимъ умѣлымъ простымъ обращеніемъ онъ достигъ того, что поселилъ въ населеніи вѣру въ медицинскія знанія. Уже не говоря о томъ, что всякій заболѣвающій мастеровой сталъ обращаться къ помощи врача, даже крестьянскія бабы звали Алексѣя Александровича, какъ акушера, при родахъ. Это такъ стало обыденнымъ, что и по отѣздѣ съ заводовъ г. Комина, большинство роженницъ приглашало, приученныхъ Алексѣемъ Александровичемъ, фельдшеровъ. Думаемъ, что это достаточно убѣдительно для того, чтобы призвать за докторомъ Коминымъ право на вниманіе къ его юбилею.

„Пермскія Вѣдомости“ слышали, что г. начальникъ губерніи желаетъ устроить при Пермскомъ губернскомъ правленіи ссудо-сберегательную кассу, чтобы избавить мелкихъ чиновниковъ, временно нуждающихся въ деньгахъ, отъ необходимости обращаться къ мѣстнымъ ростовщикамъ.

Такое учрежденіе, говоритъ газета, можетъ имѣть весьма благотворное вліяніе, такъ какъ въ губернскомъ правленіи есть много служащихъ, которые, получая незначительное жалованье, особенно часто нуждаются въ нашихъ ростовщикахъ. Попавши разъ въ ихъ руки, выбиться изъ нихъ бываетъ очень трудно. Вотъ почему мы съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣчаемъ это намѣреніе г. начальника губерніи.

СОНЪ.

Въ пустынь неба безконечной
Одна межъ блѣдныхъ облаковъ
Горитъ звѣзда въ красѣ безпечной,
Среди завистливыхъ оковъ.
Густое ночи покрывало
Лежитъ на дремлющихъ поляхъ
И струи сонныя сковало—
Рѣка уснула въ берегахъ.
Все тихо, тихо въ тѣмѣ полночной,
Покой торжественъ и глубока;
Ужъ не гремитъ, какъ въ часъ урочный,
Въ тюрьмѣ заржавѣвшій замокъ.

Поникнуть буйной головою,
На сѣнѣ, брошенномъ въ углу,
Спить убаюканный тоскою,
Несчастный узникъ на полу.

Сквозь сонъ онъ слышитъ—осторожно
Его открылось окно;

Но тѣмъ препятствуетъ безбожно
Увидѣть, кѣмъ отворено.

„Я за тобой, мой сынъ, явился,
Бѣги (пришелецъ говоритъ)

Я для тебя на все рѣшился.

О, насъ никто не разлучитъ!“...

Кто описать намъ въ состоянны

Свиданье сына и отца,

Когда разлука и страданье

Для нихъ достигли ужъ конца?

—„Отецъ мой, шагъ мнѣ не ужасенъ;

Одно лишь слово мнѣ нужно.

Тогда бѣжать съ тобой согласенъ,

Когда лишь сказано оно.

Скажи, родной, мнѣ откровенно—

Въ невинность вѣришь-ли мою?

Или все злодѣемъ неизмѣнно

Въ моемъ я мнѣни стою?“

—„О, нѣтъ, давно я убѣдился

Въ твоей невинности, мой сынъ!

Прости въ тебѣ я усумнился,

Скорѣй же, милый мой, бѣжимъ!“...

—„Теперь охотно покидаю

Угрюмый, мрачный свой острогъ.

Все, все врагамъ моимъ прощаю

И оставляю цѣпь въ залогъ.“—

Они бѣгутъ, и нѣтъ погони:

Никто во тѣмѣ ихъ не видалъ.

Несутся птицей быстрой кони...

Слегка востокъ алѣтъ ужъ сталъ.

Летятъ смѣняся предъ ними

Ряды полей, лѣсовъ, долинъ,

И горы высятся своими

Снѣгами дѣвственныхъ вершинъ.

Шумитъ потокъ струей холодной;

Клубятся, пѣнятся вали

И лижутъ съ яростью голодной

Уступы гордые скалы.

Высоко жавронокъ вьется

Со звонкой пѣсней своей,

И сердце радостное бьется

У бѣглеца сильнѣй, сильнѣй...

Устали кони. Тихимъ шагомъ

Они вступаютъ въ темный боръ,

Гдѣ сосны глухо надъ оврагомъ

Ведутъ свой тайный разговоръ.

Здѣсь все манитъ къ отдохновенью.

Слѣзаютъ всадники съ коней,

Все горе предано забвенью,

И всѣ мученья прошлыхъ дней...

Тотъ, кто не вѣдалъ заключенья,

Понять не въ силахъ тотъ восторгъ,

Что изъ нѣмага восхищенья

Крикъ громкой радости исторгъ.

—„Природа, снова, дорогая,

Къ тебѣ, твой сынъ, вернулся я!

Пускай опять, мой родная

Съ тобой сольется жизнь моя!

Отецъ! Я счастливъ безконечно—

Для выраженья нѣтъ и словъ—

И плакать въ радости сердечной

Смѣяться, прыгать я готовъ!“

Но что же?... Звонъ цѣней раздался...

Иль такъ послышалось мнѣ?...
Отецъ, откуда здѣсь онъ взялся?...

Ахъ, то былъ сонъ,—и я въ тюрьмѣ!

Въ корреспонденціи изъ Перми, помѣщенной въ № 32 „Екат. Недѣли“ осуждаются дѣйствія, или, вѣрнѣе, бездѣйствіе пермской губернской земской управы, лично мое и отчасти Екатеринбургской уѣздной земской управы по поводу появившейся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ чумы на рогатомъ скотѣ и кромѣ того бездѣйствіе губернской земской управы вообще по ветеринарной части. Тутъ пишется: „мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что Екатеринбургская земская управа до настоящаго времени (29 Іюля) не сообщила губернской управѣ о существованіи чумы; губернская управа хотя и знаетъ объ этомъ помимо уѣздной управы, но не принимаетъ ровно никакихъ мѣръ потому, что эпизоотія не приняла еще угрожающихъ размѣровъ, а когда одно лицо спросило председателя, г. Пермкова, что намѣрена предпринять управа? онъ будто-бы отвѣтилъ: я-бы послалъ на мѣсто падежа скота губернскаго ветеринарнаго врача, если бы чума появилась не въ Екатеринбургскомъ, а другомъ уѣздѣ“. Далѣе корреспондентъ задается вопросомъ: „что сіе значитъ?“ и въ отвѣтъ родилось предположеніе, что это произошло изъ *личныхъ желаній и неприязни!* Послѣ такого предположенія неудивительно восклицаніе корреспондента: „неужели онѣ (личныя желанія и неприязни) должны стоять выше общественныхъ интересовъ, неужели послѣдніе должны быть принесены въ жертву первымъ?“

Не желая оставлять въ такомъ, но истиннѣйшемъ, недоумѣніи пермскаго корреспондента и читателей „Екат. Недѣли“, я считаю долгомъ опубликовать небольшое мое разъясненіе.

Прежде всего я долженъ сказать, что вся практическая дѣятельность по предупрежденію и пресѣченію скотскихъ падежей, по принятому въ Пермскомъ земствѣ порядку, отнесена къ разряду уѣздныхъ, а не губернскихъ повинностей. Всѣ уѣздныя земства имѣютъ уѣздныхъ земскихъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ и ежегодно назначаютъ по своимъ смѣтамъ суммы на принятіе мѣръ противъ эпизоотіи; по губернской же смѣтѣ на этотъ предметъ не ассигнуется никакихъ средствъ. Только первымъ чрезвычайнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, когда уѣздныя земства не имѣли еще своихъ средствъ, было назначено 10 т. руб., но не на принятіе какихъ-либо мѣръ губернской управою, а на выдачу въ распоряженіе уѣздныхъ управъ. Ветеринарный врачъ Соколовъ, бывший инспекторъ ветеринарной фельдшерской школы, оставленъ послѣ закрытія этой школы на службѣ губернскаго земства въ видѣ предполагаемаго введенія въ Пермской губерніи обязательнаго страхованія скота и убиванія зачумленныхъ животныхъ, замедлившагося по причинамъ, отъ управы не зависящимъ. Отсюда слѣдуетъ, что принятіе мѣръ противъ эпизоотіи въ мѣстахъ ея появленія вполне принадлежитъ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ управъ и оплачивается изъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ, а вмешиваться въ распоряженія уѣздныхъ земскихъ управъ по уѣзднымъ повинностямъ губернской управѣ права не предоставлено.

О появленіи чумы въ Сысертской волости я узналъ въ Екатеринбургѣ 2 числа Іюля. 3 Іюля председатель Екатеринбургской уѣздной земской управы, г. Клепининъ, уѣхалъ въ Сысертскій заводъ, гдѣ ожидала его санитарная коммиссія. Г. Клепининъ сообщилъ мнѣ, что мѣры противъ чумы приняты своевремени и что опасаться распространенія ея нѣтъ основаній. О существованіи чумы въ Березовскомъ заводѣ и с. Угтусскомъ я узналъ изъ „Екат. Недѣли“. Думаю, что Екатеринбургская земская управа и къ этимъ мѣстностямъ отнеслась съ такою же заботою, какъ къ Сысертской волости, и, конечно, вызвала бы губернскаго ветеринарнаго врача, если бы потребовалась его помощь, слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду съ одной стороны, что въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ есть два уѣздные земскіе ветеринарные врача, а съ другой—что чума не поддается леченію и для прекращенія ея требуются больше полицейскія распорядительныя мѣры, чѣмъ ветеринарныя. По симъ соображеніямъ я не видѣлъ ни повода, ни цѣли дать командировку, сопряженную съ расходомъ земскихъ суммъ, губернскому земскому ветеринарному врачу. Если корреспондентъ находитъ нужнымъ командировать врача „съ цѣлю хотя изслѣдованія пути, которымъ занесена чума, хотя для изученія мѣстныхъ условий, если онъ способ-

ствуютъ распространенію ея, и наблюденія надъ интенсивностью болѣзни“, то и въ этомъ я не могу согласиться съ нимъ по той простой причинѣ, что уѣздные земскіе врачи, какъ близко знакомые съ уѣздомъ, его мѣстностями, началомъ появленія болѣзни и другими полезными для изслѣдованія указаніями, имѣютъ больше возможности для болѣе точныхъ выводовъ, чѣмъ губернский ветеринарный врачъ; несомнѣнно они обратятъ на это вниманіе, и наблюденія ихъ, конечно, войдутъ въ докладъ уѣздному земскому собранію.

Бывши въ Екатеринбургѣ, я просилъ члена Екатеринбургской земской управы, г. Карташева, уведомить губернскую и сосѣднія уѣздныя управы, если будутъ основанія опасаться распространенія болѣзни. Кромѣ того, губернская управа циркуляромъ отъ 4 ч. Августа просила всѣ уѣздныя управы при появленіи эпидеміи, или эпизоотіи, способной по своему своему развиваться въ такой степени, что для борьбы съ нею имѣющихся въ распоряженіи уѣздной управы средствъ будетъ недостаточно, или угрожающей распространиться на сосѣдніе уѣзды, немедленно извѣщать о томъ, съ указаніемъ рода и характера болѣзни, губернскую и сосѣднія уѣздныя управы. Такъ какъ и послѣ того извѣщенія о чумѣ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ губернская управа не получила, то я думаю, что Екатеринбургская управа не имѣетъ причинъ бить тревогу на всю губернію.

Прочитавши въ корреспонденціи, что „въ мѣстностяхъ, въ коихъ чума существовала, животныя болѣе предрасположены къ новому воспріятію ея, и лѣтъ чрезъ 7—8 чума возобновляется съ болѣею опустошительностію“, я спрашивалъ объ этомъ мнѣніе врача г. Соколова, и вотъ его отвѣтъ: изъ наблюденій замѣчено, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ чума существовала и прекратилась, она не повторяется въ продолженіи 6—7 лѣтъ по той, будто-бы, причинѣ, что пережившіе чуму скотъ становится менѣе воспріимчивъ къ зараженію, а чрезъ 6—7 лѣтъ, когда почти весь рогатый скотъ замѣняется вновь народившимся и купленнымъ, по-настоящему рогатого скота отъ чумы можетъ повториться, но съ меньшею опустошительностію. Которое изъ двухъ, приведенныхъ здѣсь, мнѣній справедливо—рѣшить не могу.

По выраженію, „если бы чума появилась не въ Екатеринбургскомъ, а другомъ уѣздѣ“ корреспондентъ пришелъ къ заключенію, что *личныя желанія и неприязнь* побудили меня принести въ жертву имъ интересы общества. Если допустить, что подобное выраженіе дѣйствительно было бы мною сказано, то для него можно подобрать много другихъ причинъ: можно было сказать потому, что въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ есть два ветеринарные врача, а въ другомъ нѣтъ и одного; можно было сказать потому, что въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ я былъ и слышалъ отъ председателя управы, что всѣ мѣры противъ чумы приняты и опасаться распространенія ея нѣтъ основаній и проч. Почему же корреспондентъ выбралъ самое дурное предположеніе? Какія личныя желанія и къ кому неприязнь могутъ выразиться въ томъ, чтобы допустить чуму распространиться во всемъ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, а можетъ быть и далѣе? Притомъ же я со спокойною совѣстью могу сказать, что ни вражды, ни неприязни и никакихъ злыхъ пожеланій ни къ кому и ни къ чему въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ не имѣю. Если корреспондентъ подразумѣвалъ неприязнь мою къ Екатеринбургской уѣздной земской управѣ, то къ этому нѣтъ никакихъ основаній; напротивъ, я считаю, что съ Екатеринбургскою управою я нахожусь въ наилучшихъ отношеніяхъ.

Пермяковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Нижнеисетскъ. Въ районѣ селеній Сысерть, Арамилъ, Нижнеисетскій заводъ и отчасти городъ Екатеринбургъ нынѣшнимъ лѣтомъ появилась пайка бѣглыхъ, систематически производящая убійства, грабежи, насилія и воровства. Во главѣ бродягъ находится нѣкто Кудрявцевъ, котораго удалось захватить въ Арамили и препроводить въ станъ, т. е. въ Сысерть; по недосмотру стражниковъ арестантъ бѣжалъ. Стано-

вой, урядникъ, старосты, сотскіе старались, но крайней мѣрѣ для виду, отыскать опаснаго бѣглеца—но не могли. По-стороннимъ людямъ удалось прослѣдить Кудрявцева въ городѣ, гдѣ онъ напился къ одному мѣднику. Было дано знать полиціимейстеру, который далъ одного полицейскаго служителя, посланнаго для выслѣживанія Кудрявцева, и послѣдній былъ арестованъ. Къ сожалѣнію, при этомъ бѣжалъ помощникъ разбойника по грабежамъ, по прозванію бродяга-Федоръ. Василій-бродяга, третій компаньонъ, былъ въ это время пойманъ въ Сисерти и при захватѣ хотѣлъ зарѣзать стражника или сотника, но былъ остановленъ пулей урядника, къ сожалѣнію, не уложившаго его на повалъ. Вслѣдствіе какихъ—то соображеній, пойманнаго въ городѣ Кудрявцева препроводили въ Сисерть къ г. становому, отъ котораго разбойникъ вторично ушелъ. Убийцу, разбойника отдадутъ на караулъ двумъ-тремъ разинямъ, настолько нравственнымъ, что они роднаго отца продадутъ за полштофа водки!!

Нижнеисетскъ.

Памъ сообщаютъ изъ Мотовилихинскаго завода, что тамъ въ теченіи 25-ти часовъ произошло три пожара, что произвело въ населеніи панику. 25-го Августа въ исходѣ 3-го часа, въ небольшомъ разстояніи отъ церкви—въ Пихтовѣ, въ силовъ застроенномъ мѣстѣ вспыхнулъ пожаръ, который и былъ потушенъ дружными усиліями народа и пожарной команды. Второй пожаръ начался въ 12 ч. 10 минутъ ночи, и по случаю ночнаго времени и отдаленности отъ воды трудно поддавался тушенію. Хозяинъ сгорѣвшаго дома былъ найденъ пьянымъ въ огородѣ, и его подозреваютъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, почему его и заарестовали при волостномъ правленіи. Третій пожаръ начался въ 2½ ч. дня 26 Августа вблизи рынка и каланчи. Загорѣлись службы, полная сѣномъ, и сгорѣли до основанія, а домъ остался въ полуразрушенномъ видѣ. Сгорѣвъ на каланчѣ прозѣвалъ забить въ набатъ и забилъ уже тогда, когда ему крикнули о пожарѣ снизу. Во время этого пожара одинъ изъ тушившихъ получилъ тяжкіе ушибы и ожоги, а нѣкоторые другіе были легко ушиблены и обожжены.

М. Б.

Село Коневое. Странные порядки совершаются у насъ въ волостномъ правленіи. Около 13 Августа пріѣхалъ въ Коневое съ официальной бумагой отъ Гр. К. Кокшарова, нѣкто Гуринъ, издавшій нѣсколько книгъ по волостному и сельскому самоуправленію, имѣющій дипломъ на нотаріуса и назначенный волостнымъ писаремъ въ Коневое, вмѣсто писаря Новикова. Гуринъ сдалъ бумагу старшинѣ Никитѣ Узкихъ, думая тотчасъ же принять дѣла по волости, но старшина и не думаетъ допускать Гурина до исполненія обязанности, говоря: „пока я старшиной, то никто не можетъ смѣнить писаря Новикова“. Относительно Новикова состоялось постановленіе уѣднаго присутствія уволить его отъ должности за пьянство и за другія незаконныя дѣла, но старшинѣ до подобнаго постановленія и дѣла нѣтъ, онъ знаетъ, что ему дана всемогущая власть старшины, и только Гуринъ 3-й кандидатъ на должность вол. писаря въ с. Коневомъ; ранѣе еще въ Іюнѣ и Іюлѣ, посѣтило Коневу два писаря, посланные г. Кокшаровымъ, съ тѣмъ чтобы Новиковъ добровольно отказался отъ своей должности, но эти лица, проживъ недѣли по двѣ по три, уѣхали ни съ чѣмъ. Что это значитъ?

А то вотъ еще курьезъ. Съ 17 на 18 Августа пріѣзжаетъ земскій почтарь Н. Катаевъ въ волость, для сдачи почты, но караульные все перенились, горланятъ пѣсни и не пускаютъ почтаря. Но послѣ долгихъ усилій, когда тутъ же пришли писарь Батыхъ и фельдшеръ Лузинъ, наконецъ караульные двери отворили, что оказалось въ залѣ вол. правленія, умолчимъ изъ скромности. Неужели подобное явленіе возможно при хорошемъ вол. старшинѣ?! Это фактъ, даже повторяющійся въ формѣ нормальнаго явленія. Кроме почтаря Катаева, фельдшера Лузина, можетъ все это

подтвердить земскій землемѣръ Гр. И. Волковъ. Я не понимаю, почему это старшинѣ милъ писарь Новиковъ, на котораго много лично жаловались Гр. К. Кокшарову, высказывая довольно вѣскія противъ Новикова жалобы. Впрочемъ, хорошее дѣло скоро недѣлается, будемъ ожидать, что Григорій Константиновичъ, знаетъ, что дѣлается. Но большое спасибо сказало-бы населеніе К—ву, если онъ поскорѣе бы уволитъ Новикова отъ дѣлъ правленія.

Шадринскъ. На жителей Шадринска напала эпидемія—страсть къ лотторей, къ которой они настолько привыкли, что на одну и ту же вещь и одному и тому же лицу подписываются по нѣскольку разъ, а разыгрывающій черезъ это наживаетъ большія деньги.

На прошлой недѣлѣ одинъ житель разыгрывалъ свою лошадь на трехъ ногахъ, а четвертая у ней только для счета, и цѣна этой лошади 15 руб., а въ лотторей она пошла въ 50 руб. Послѣ розыгрыша ее купилъ обратно за 10 руб. у выигравшаго тотъ, который ее разыгрывалъ и въ настоящее время опять на нее онъ составляетъ лотторейю на ту же самую сумму, въ которой она и прежде была разыграна. Билеты уже опять почти всѣ разошлись, а разыгрывающій лошадь говоритъ, что послѣ лотторей онъ опять ее купитъ и къ Рождеству снова разыграетъ. Не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, обратить на такого рода спекуляцію вниманіе, такъ какъ подобныя лотторейи я считаю мошенничествомъ. Если же власти смотрятъ на это, какъ на хорошее дѣло, и убѣждаютъ меня въ томъ, что я ошибочно смотрю на подобныя лотторейи, то я куплю себѣ лошадиную шкуру рубля за три, и разыграю ее въ 50 руб. Вполнѣ надѣюсь, что Шадринцы мнѣ въ подпискѣ не откажутъ, что мнѣ и на руку будетъ. Впрочемъ подожду, что скажутъ мѣстныя власти—можетъ и онѣ подобныя лотторейи признаютъ неблагоприятными.

И. К.

О пожарѣ 11 Августа, бывшемъ въ с. Мало-Брусянскомъ, намъ сообщаютъ слѣдующее. Въ 3 часа пополудни въ домѣ крестьянина Бедрина вспыхнулъ пожаръ, отъ котораго и сгорѣло 40 дворовъ. Лучшая часть селенія стала жертвой огня, и пожаръ остановить не было физической возможности, по случаю сильнаго вѣтра и густо-расположенныхъ строеній. Хотя на мѣстѣ пожара было 4 пожарныхъ трубы, но работали онѣ не постоянно за недостаткомъ воды, потому-что пожаръ заслонилъ собой дорогу къ рѣчкѣ. Пожаръ былъ на столько силенъ, что не болѣе какъ въ 2 часа были въ пламени всѣ 40 дворовъ. Къ 6 часамъ огонь былъ потушенъ, чему много помогли дождь и перемѣна направленія вѣтра. Много сгорѣло разнаго имущества, хлѣба, мелкаго домашняго скота, одна лошадь и даже одинъ человѣкъ. Общій убытокъ считаютъ въ 60 съ лишнимъ тысячъ. Жители были въ страшной паникѣ, а теперь въ крайне незавидномъ положеніи. Многіе помѣстились въ баняхъ, овинахъ и стайкахъ, оставшихся отъ пожара только на одной сторонѣ. На другой всѣ службы сгорѣли. Загоравшіе предметы такъ далеко кидало вѣтромъ, что въ деревнѣ Гусевой, въ 3 верст., 2 раза начинался пожаръ; но во-время былъ замѣченъ и потушенъ, не причинивъ вреда.

Очевидецъ.

Изъ Красноуфимска. 23 числа этого мѣсяца, въ 12-мъ часу дня, въ зданіи Красноуфимскаго реальнаго училища, въ особой комнатѣ отъ классныхъ, застрѣлился изъ револьвера ученикъ, Степанъ Архиповъ Дементьевъ. Покойный написалъ предварительно записку своему брату, Василью, тоже ученику этого училища. Подъ труномъ оказалось посланцемъ палатъ покойнаго, а выстрѣлъ былъ сдѣланъ въ високъ, причемъ пуля осталась внутри головы. Понятно, что смерть была мгновенна. Покойный былъ мнѣ близкимъ родственникомъ, и я могу сказать, что такого грустнаго конца—ожидать было невозможно. Здоровый, рослый юноша имѣлъ отъ роду 18¼ года и учился уже въ V классѣ; уче-

ние, насколько, по крайней мѣрѣ, это мнѣ извѣстно, шло хорошо до послѣдняго полугодія, съ каковаго времени я съ нимъ уже не видался. Дементьевъ считался за скромника, и причина самоубійства, и именно въ зданіи училища, съ подосланнымъ подъ себя пальто и оставленной запиской, положительно непонятна.

А такъ какъ подобный случай съ учениками Красноуф. реальнаго училища въ какой-нибудь годъ времени повторился (первымъ застрѣлился ученикъ изъ Низенетровскихъ жителей, Вархатовъ), то мы имѣемъ право разсчитывать, что достоуважаемый директоръ училища, г. Соковнинъ, не оставитъ путемъ печати разбѣснѣть, насколько возможно, темныя стороны этихъ грустныхъ событій. Главное же, желательно знать содержаніе записки, а затѣмъ и то, насколько вѣрно въ ней написанное.

Въ заключеніе не могу умолчать о семьѣ застрѣливагося Дементьева. Отецъ его—крестьянинъ Нижне-Сергинской волости, имѣющій пятерыхъ сыновей: старшій изъ нихъ служитъ земскимъ врачомъ въ Невьянскомъ заводѣ, второй—учителемъ Нижне-Сергинскаго образцоваго училища, третій—застрѣлившійся, четвертый учился въ Красноуф. реальн. училищѣ, пятый учится еще въ Сергахъ, въ образцовомъ училищѣ, а дочь—въ Екатеринбургской женской гимназій.

А. Колосовъ.

Верхне-Уфалейскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда. Въ 15-е число Августа, часу въ восьмомъ вечера, здѣсь изъ Верхнемъ Уфалей, разыгралась одна изъ сценъ народнаго самосуда. Дѣло вотъ въ чемъ: у крестьянъ здѣшней Верхне-Уфалейской волости частенько воровались лошади. Насколько вѣрны были догадки о похитителяхъ—не знаю, только между уфалейцами и башкирами сосѣдней деревни Иткуль, Караболъской волости, „проскочилъ черный котъ“. Дошло до того, что какъ-то, послѣ кражи лошади у сельскаго старосты А. И. Сонины, послѣдній даже совсѣмъ воспретилъ башкирамъ бывать въ Уфалей. Тѣмъ не менѣе, суетя нѣкоторое время, не взирая на подобное сумасбродное распоряженіе этого администратора, башкиры опять помаленьку стали бывать здѣсь, за худымъ-ли, за хорошимъ-ли дѣломъ—неизвѣстно. Было ровное 15-е число Августа. Три башкира поминутной деревни, фамилии которыхъ не знаю, пріѣхали въ Уфалей и остановились въ домѣ крестьянина Сулина, человѣка съ незапятнанной репутаціею. Кажись-бы, что тутъ могло быть особеннаго, побывали и уѣхали; значить и дѣлу конецъ, а если ужъ „въ сумлѣнѣи што, то прослѣди—нато и начальство!“ но не тутъ-то было. Нѣсколько крестьянъ—уфалейцевъ, узнавши, что въ заводѣ есть какіе-то ненавистные имъ Иткульскіе башкиры, и чувствуя себя совершенно дома, на раздольѣ, вздумали накрыть, проучить незваныхъ гостей, да такъ проучить, чтобы „небу жарко было“. Задумано—сдѣлано; и вотъ, партія, человекъ въ 10, отправляется къ дому Сулина и попросту безъ затѣй, врывается на дворъ. Башкиры, увидя это и предчувствуя приближеніе грозы, повскакали изъ избы; но были тотчасъ-же задержаны. Тутъ-то и пошла потѣха! Кто сталъ бить ихъ поленями, кто колымаи, схваченными на дворѣ; словомъ, кто чѣмъ могъ, стали осыпать ихъ ударами со всѣхъ сторонъ. Воздухъ оглушился отчаянными криками о помощи. Сбѣжались народъ, и поднялась страшная суматоха, во время которой одинъ изъ башкиръ какими-то судьбами успѣлъ скрыться. Народъ, какъ оказалось, сбѣжались не защищать башкиръ:—никому и въ голову объ этомъ не приходило, а напротивъ, нѣкоторые примкнули къ напосившимъ побой, другіе-же лишь глазли. Башкиры кинулись бѣжать. Ихъ гнали по улицѣ на протяженіи около полуторыхъ сотъ сажень, нанося имъ по-чемъ попало жестокіе удары. Походило на то, что этихъ злосчастныхъ башкиръ прогоняли сквозь строй. Въ результатъ одинъ башкиръ оказался убитымъ; другой же избитымъ до полусмерти, и на выздоровленіе его, какъ я слышалъ, нѣтъ никакой надежды. Говорятъ, что когда онъ былъ окончательно битъ съ ногъ, то притворился мертвымъ и остался поэтому пока живъ. Когда же кончилась эта ужасная расправа, то съ вечера, когда уже стемнѣло, онъ, боясь вѣроятно быть доколотымъ, со стономъ взывалъ о помощи,

ползая вблизи домовъ, прося, чтобы его подобрали. Но званіи его оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь. Замѣчательно, что когда на другой день, пишущій эти строки, распрашивая о происшествіи у нѣкоторыхъ крестьянъ, дерзнулъ упрекнуть ихъ за такую расправу, надомнивъ, что виновные въ этомъ могутъ жестоко поплатиться, то онъ услышалъ такую, презрительно брошенную ему, фразу: „собакъ-собачья смерть“. Это-ли не башки-бузукі! Интересно, между прочимъ, возвращеніе мѣстнаго Уфалейскаго начальства на это событіе. Оно отнеслось къ нему совершенно индифферентно. Никакого разслѣдованія тотчасъ-же по горячимъ слѣдамъ, какъ-бы слѣдовало, имъ не было произведено, и только поздно утромъ на другой день явилось оно на мѣсто происшествія для слѣланія осмотра на предметъ составленія акта; послѣ чего, трупъ валявшійся посреди улицы, на берегу рѣки убитаго башкира, былъ накрытъ черемуховымъ коробкомъ, въ ожиданіи слѣдователя; а другаго товарища, еле живаго, съ переломленной рукой, увезли въ крестьянскій домъ. *Протѣжій.*

Да, печальна картина этого самосуда, и жаль, что подобныя явленія повторяются не рѣдко! Но почему же въ наше время возможно это, почему наше крестьянство рѣшается на такую расправу, не обращаась къ защитѣ закона? Отвѣтъ на этотъ вопросъ читатели могутъ найти въ тѣхъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено привлеченіе къ суду конокрадствъ. Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ г. Перовщиковъ предлагаетъ свой *новый способъ къ прекращенію конокрадства*. Онъ предлагаетъ, чтобы повсемѣстно въ Россіи установить обязательно для всѣхъ владѣльцевъ слѣдующій порядокъ: выдавать въ столицахъ—отъ полицейскихъ участковъ приставовъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ—отъ городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, а въ уѣздахъ—отъ становыхъ приставовъ, что же касается крестьянскихъ селеній и деревень—то отъ волостныхъ правленій—первоначально каждому владѣльцу и заводчику на каждую лошадь и жеребенка постоянный билетъ, въ видѣ паспорта, на печатномъ бланкѣ, за подписью и печатью, съ обозначеніемъ имени и фамиліи владѣльца лошади, какихъ лѣтъ лошадь и какой масти, съ прописаніемъ роста и всѣхъ примѣтъ; затѣмъ выдавать билеты на каждого новорожденного жеребенка, по обязательному заявленію о томъ владѣльца въ подлежащее мѣсто; при продажѣ лошади, съ нею вмѣстѣ передавать новому владѣльцу и билетъ той лошади, а на умершую лошадь билетъ обратно возвращать въ то мѣсто, отъ котораго билетъ былъ выданъ владѣльцу, или въ то мѣсто, гдѣ проживалъ владѣлецъ умершей лошади. Этимъ путемъ можно значительно прекратить конокрадство, такъ какъ украденную лошадь безъ паспортнаго билета невозможно никуда сбыть, и она сама собою обнаружится и укажетъ вора. Но для того, чтобы владѣльцы лошадей имѣли на каждую лошадь паспортный билетъ, необходимо нужно производить повѣрку, хотя одинъ или два раза въ годъ. Эту обязанность можно возложить на чиновъ полиціи и мѣстныхъ сельскихъ старостъ. Расходъ на печатные бланки можно покрыть при выдачѣ билетовъ, взимая плату по стоимости бланка.

Публика и врачи.

Незавидно положеніе врача въ обществѣ. Въ то время, какъ темный людъ, сжившись со своими знахарями, относится къ нему съ недовѣріемъ, почти враждебно, большинство такъ называемаго интеллигентнаго общества смотритъ на него, какъ на своего слугу, которымъ можетъ ежечасно повѣлывать по своему произволу. Законы принуждаютъ его къ исполненію этихъ повелѣній и за малѣйшее отступленіе грозятъ ему карой. Трудъ и знанія врача порабощены. Результатомъ такой неравноправности между двумя элементами общества, публикой и врачами, являлся рядъ неотраднѣйшихъ фактовъ въ нашей общественной жизни. Мы видимъ, напримеръ, какъ часто третируются публикою несомнѣнные и всѣми признаваемые достоинства извѣстныхъ врачей за малѣйшее ей въ чемъ-нибудь неугодіе; какъ осмѣиваются коллективно, цѣлымъ собраніемъ лицъ права и знанія врачей, не могу-

щихъ согласиться съ нимъ по поводу извѣстныхъ вопросовъ по имѣ тѣхъ же знаній; какъ возсѣдаютъ на скамьѣ подсудимыхъ представители медицинской науки, погрѣшившіе передъ обществомъ въ томъ, что не хотѣли ломать нѣея принципъ, ни своего нравственного достоинства ради угроженія невозможнымъ его требованіямъ. Эгоистически-субъективный взглядъ на врачебный трудъ царитъ теперь въ обществѣ во всей силѣ, и только немногіе избранные его съ именемъ врача связываютъ представленіе о свободной человѣческой личности, посягать на права которой они считают преступленіемъ, съ уваженіемъ относясь въ ея знаніямъ и не налагая на трудъ ея никакихъ обязательствъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ газеты „Екатеринбургская Недѣля“ есть статья, написанная лицомъ, какъ видно не принадлежащимъ къ этой послѣдней категоріи, компрометирующая меня въ глазахъ всѣхъ, смотрящихъ здраво на трудъ врача. Въ ней ради эгоистическаго интереса приписаны въ жертву какъ объективности, нужная для вѣрной оцѣнки во всякомъ дѣлѣ, такъ даже и самая правдивость фактовъ. Такъ больной, послужившій предметомъ ея разсужденій, не былъ вовсе оставленъ безъ помощи, а къ нему былъ посланъ фельдшеръ, при чемъ лицу, посланному отъ больного, было сказано, что врачъ не замедлитъ явиться лично, если болѣзнь будетъ того требовать. *) Въ основаніи было, конечно, желаніе предварительно контролировать серьезность случая. Объясненіе же отказа, приведенное въ статьѣ, едва ли можетъ выдерживать критику, такъ какъ лишено всякаго смысла. Замѣчу, кетати, что выставленіе на видъ званія больного кажется мнѣ страннымъ и непонятнымъ, какъ будто пишущему неизвѣстна та элементарная истина, по которой для врача всѣ его больные равноправны безъ всякаго различія ихъ общественнаго, сословнаго и другихъ положеній. Далѣе въ ней говорится о моемъ отъѣздѣ изъ участка, какъ о прямомъ примѣрѣ индифферентности къ дѣлу. Такое странное доказательство ни на чемъ, по моему мнѣнію, не основано. Взявши отпускъ въ видахъ собственнаго леченія, я передалъ участокъ по порученію управы сосѣднему врачу. Выполнѣ сознавая всѣ неудобства для больныхъ, вытекающія изъ такого одновременнаго завѣдыванія врачомъ двумя участками, я долженъ, однако, замѣтить, что къ устраненію ихъ пока еще ничего не предпринято, и вопросъ о рациональной замѣнѣ врача во время отпуска остается до сихъ поръ открытымъ. Винить, стало быть, врача въ томъ, что отъ него совершенно не зависитъ—по меньшей мѣрѣ странно. Наконецъ, прежде чѣмъ обвинять меня въ неприятіи мѣрѣ къ прекращенію оспенной эпидеміи, якобы существовавшей въ одномъ изъ селъ моего участка, нужно было, полагаю, справиться, давали ли мнѣ знать объ ея существованіи. По официальнымъ справкамъ, сдѣланнымъ мною, оказалось, что о ней ровно ничего не знала даже и волость, къ которой это село непосредственно относится.

Таковы были факты и таковы выводы?...!

Неужели двухъ, трехъ невѣрно истолкованныхъ фактовъ достаточно для заключенія о нравственной годности врача и вообще каждаго человѣка?...!

Для всякаго серьезнаго обвиненія необходимъ цѣлый рядъ фактовъ, всесторонне и безпристрастно разобранныхъ, а если таковыхъ въ распоряженіи обвиняющаго не имѣется, то одними красивыми возгласами врядъ-ли кого придется убѣдить. Предоставляю всѣмъ мыслящимъ читателямъ судить о томъ, правъ ли я въ своемъ желаніи остаться въ средѣ людей, честно относящихся къ своему дѣлу? Теперь же скажу только: пока общество не перевоспитаетъ своихъ взглядовъ на личность врача, пока законы сохраняютъ свой принудительный по отношенію къ дѣйствіямъ врачей характеръ, до тѣхъ поръ врачи будутъ слугами публики, а эта послѣдняя—ихъ хозяиномъ-эксплуататоромъ.

Когда же публика научится разумно и вѣжливо просить труда врачей, и законъ измѣнитъ свой смыслъ сообразно научному развитію медицины, тогда въ обществѣ будутъ вра-

щаться свободные работники-врачи, и не будетъ болѣе мѣста тѣмъ оскорбительнымъ выходкамъ со стороны публики, по поводу одной изъ которыхъ написана эта статья.

Врачъ А. Закожурниковъ.

Имѣя обыкновеніе давать мѣсто возраженіямъ лицъ, считающихъ себя обиженными статьями нашей газеты, мы не отказываемъ и г. Певзнеру въ помѣщеніи его возраженія. По вхожденію съ нимъ въ полемику считаемъ извиненіемъ.

Вотъ что пишетъ г. Певзнеръ.

Господинъ редакторъ!

Вы были такъ любезны, что помѣстили на страницахъ Вашей газеты въ № 34 мой доносъ объ Илимскомъ самозванцѣ и къ доносу прибавили замѣтку относительно дописчика и его нравственныхъ качествъ, то полагаю, что Вы будете также любезны и добры помѣстите какъ это письмо такъ и прибавленіе къ нему въ Вашей многоуважаемой газетѣ и въ слѣдующемъ № 35. Мѣщанинъ Певзнеръ.

И смѣшно и прискорбно читать на страницахъ уважаемой газеты Екатеринбургской Недѣли ругательства, которыми позорится человѣкъ, всѣми силами старающійся принести пользу правительству и обществу. Его ругаютъ такъ: пропившимся эксъ-волостнымъ писаремъ, жаждутъ быть ему въ средѣ острожниковъ, нарушителемъ Государственнаго спокойствія, кощунствующимъ святымъ чувствомъ патріотизма, негодяемъ и вреднѣйшимъ и глупымъ пропагандистомъ. Боже мой! Еслибъ зналъ кто, насколько это справедливо, то сказалъ бы, что Екатеринбургская Недѣля начинаетъ входить въ роль газеты Новаго Времени и начинаетъ проклинать на семи вселенскихъ соборахъ того, кто обнаружитъ какое-нибудь преступленіе! Читая эту газету, невольно приходишь въ злобное настроеніе духа.

Не буду оспаривать того, что я какъ полицейскій урядникъ и какъ околоточный надзиратель изъ службы выгнать, но полагаю не лишне знать за что.

Логиновскій урядникъ Певзнеръ выгнать за то, что онъ требовалъ восстановленія закона, о чемъ согласно распоряженію г. министра Внутреннихъ дѣлъ, провѣрено и оказалось вѣрнымъ. Екатеринбургскій околоточный надзиратель Певзнеръ выгнать за то, что не исполнялъ распоряженій начальства, каковыми воспрещалось составлять протоколы о нарушеніяхъ питейнаго устава, что также согласно распоряженія господина начальника губерніи провѣрено и оказалось вѣрнымъ съ большими прибавленіями. Теперь могу сказать въ подтвержденіе наскви, помѣщеннаго въ № 34 Екатеринбургской Недѣли, что да, я выгнать изъ полицейской службы.

Равнять меня со средой пропившихся эксъ-волостныхъ писарей пока нѣтъ основанія, такъ какъ я въ средѣ ихъ не былъ и хорошо извѣстно какъ начальствующимъ лицамъ г. Екатеринбурга, такъ и знающимъ меня частнымъ лицамъ, что я, Певзнеръ, не пьяница, а хотя и бѣденъ, но живу своимъ трудомъ.

Я пропускаю тѣ пожеланія, означенныя въ замѣткѣ, коими жаждутъ быть обличителю Государственныхъ преступленій острожникомъ! Это вѣдь желаніе сторонниковъ самозванца Илимскаго, которые какъ видно изъ того, что мени, обличителю самозванцевъ, называютъ преступникомъ Государственнымъ и нарушителемъ Государственнаго спокойствія! Ужъ не потому-ли они называютъ меня такъ, что я нарушилъ спокойствіе самозванца, т. е. чиновника горнаго вѣдомства, забравшаго все и вся въ свои руки въ селѣ Илимѣ? Въ моемъ же заявленіи кажется не проглядываетъ нарушенія дѣйствительнаго Государственнаго спокойствія!

Если мною искажена истина, то правительство само собою меня накажетъ, стало быть, для чего было въ замѣткѣ помѣщать нравоученія правительству?

Затѣмъ называютъ меня вреднѣйшимъ, хотя и глупымъ пропагандистомъ, задавшимся тѣмъ, чтобы вызвать смуту среди крестьянъ, откуда это извлечено, не понятно, такъ какъ въ самомъ моемъ доносѣ я руководствуюсь только одними разсказами постороннихъ лицъ, а ни въ какомъ случаѣ не своими сочиненіями.

*) Фельдшеръ былъ у больного, и то, по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, не въ чѣмъ черезъ сутки, а не на третій день, какъ сказано въ статьѣ.

Позволю себѣ сказать, что если, по мнѣнію сочинявшаго замѣтку, я долженъ быть привлеченъ за подобный доносъ къ отвѣтственности, то выходитъ, что я долженъ быть привлеченъ и за тѣ открытія преступлений, которыя мною обнаружены ранѣе, а также начиная съ господина шефа жандармовъ и кончая полицейскимъ служителемъ должны быть привлечены къ отвѣтственности, за всѣ ихъ открытія преступлений, чѣмъ же я-то виноватѣе ихъ?

Изъ всего этого видно, что сочинитель замѣтки судить относительно меня и моего доноса пристрастно, отъ чего вѣроятно у него и родилась такая ругательная тема на защиту самозванца, величающаго себя въ средѣ забытыхъ имъ же крестьянъ „Царемъ!“

Неужели-же правительство, которое я буду просить, не накажетъ того, кто занимается въ печати означенными выше ругательствами?

Въ концѣ концовъ скажу, что дѣлалъ означенный доносъ, я, какъ русскій подданный, имѣлъ въ виду единственно остановить разбогатѣвшаго и ожирѣвшаго человѣка, отъ учиняемаго имъ самозванства и произвола надъ крестьянами.

Певзнеръ.

Янкель.

У.

Всѣ дѣйствующія лица моего разсказа ведутъ себя въ высшей степени прилично. Онѣ вовсе не похожи на тѣхъ своевольныхъ героевъ, которые въ грошъ не ставятъ своихъ авторовъ; это однѣ изъ тѣхъ почтительныхъ дѣтей, которыя рѣдко огорчаютъ своихъ папашъ. Исходя изъ этой удобной точки зрѣнія (если только можно выходить изъ точекъ) я предлагаю читателямъ самыхъ дисциплинированныхъ лицъ разсказа. Притомъ, я здѣсь нисколько не уклоняюсь отъ литературныхъ пріемовъ, освященныхъ вѣками. Всякій, знакомый съ американскими, англійскими и сантиментально, ужасно природо-описательными нѣмецкими романами, согласится, что лицамъ въ нихъ выведеннымъ трудно спорить съ сочинителемъ. Положимъ, сочинители эти изрѣдка поступаютъ и не особенно вѣжливо съ воспроизводимыми ими героями: такъ наприимѣръ, мнѣ былъ знакомъ одинъ джентльменъ изъ Кентукки, имѣвшій неосознанность нагнать въ свой романъ, до двухсотъ дѣйствующихъ лицъ, такъ, знаете-ли вы, какъ онъ съ ними распорядился? Не зналъ, какъ справиться съ такою ордою, онъ въ самое короткое время и съ полиѣйшимъ хладнокровіемъ, всѣхъ ихъ перетопилъ въ рѣкѣ Миссисипи. Преспокойно собралъ онъ ихъ на пароходъ, повезъ по рѣкѣ и пароходъ взорвалъ на воздухъ. Изъ чувства приличія только оставилъ онъ въ живыхъ что-то трехъ, четырехъ господъ и то потому только, что на нихъ вполне надѣлся, — зналъ, что съ ними окончить разсказъ благополучно. Все таки, однако, надо принять иногда во вниманіе и тѣ затруднительныя обстоятельства, въ которыя подчасъ попадаютъ господа авторы. Со своей стороны, я, обладаа характеромъ мягкимъ, хотя имѣю дѣло и съ жидками, — ни малѣйшей охоты ихъ топить не имѣю; напротивъ, поступлю я съ ними великодушно въ въ высшей мѣрѣ: — Геню замужъ, какъ уже господа читатели замѣтили, я выдаю за человѣка богатаго, она у меня будетъ пеготать въ шелковыхъ и бархатныхъ платьяхъ (vas villst du noch mehr?). Калмень въ университетѣ курсъ кончить хорошо и будетъ брать со своихъ паціентовъ не менѣе пятипницы, Хай Мойша свою картузную торговлю расширить, и даже дѣти Ханны наконецъ, сверхъ всякаго ожиданія, будутъ вымыты, причесаны и недурно одѣты; словомъ, всѣ будутъ довольны и счастливы. Одного я не понимаю: что мнѣ предпринять съ Ханною? Это-ужасно эластически упрямое существо, которое вѣчно будетъ дѣлать по своему, она никогда не подойдетъ ни подъ какую чужую мѣрку. Всегда по своему!! Вегда упряма и своеобразна. Хотя бы ее кто и хотѣлъ сдѣлать счастливою, по, право, она воспротивится. Одно извиненіе она можетъ принести — это то, что она женщина. Еще давно, не помню, какой то философъ сказалъ, что сердце женщины похоже на сибирскую тайгу, въ немъ мало тропинокъ для распознаваній пути; надо полагать, что это великое изрѣ-

ченіе появилось въ одной изъ близъ лежащихъ къ тундрамъ сѣвера губерній, затѣмъ Шопенгауеръ сказалъ, что сердце женщины составлено изъ капризовъ, и, по моему, оба эти господа совершенно правы. По крайней мѣрѣ личность Ханни служить тому блистательнымъ подтвержденіемъ. Вы помните, конечно, если я только былъ настолько счастливъ, что вы прочли мой скромный разсказъ, какъ напиргала Ханна всѣ свои умственные и уже чуть ли не готова была пустить въ ходъ и физическія силы для того, чтобы выдать Геню замужъ за Тевию. Ясно, что это было одно изъ ея сокровеннѣйшихъ желаній, но, когда Геня согласилась выйти замужъ, то Ханна была даже какъ будто и недовольна. Ей ужасно было неприятно, что Геня, рѣшившись на бракъ съ Тевией, не кривлялась, была хладнокровна и невозмутима. Ей хотѣлось непремѣнно той лицемѣрной жизненной комедіи, которая такъ часто играетъ въ человѣческой жизни. Хотя бы и дѣлалось дѣло не хорошее, противное принципамъ чести, доброй жизни, нравственности и прочему, все таки попадаютъ личности, которыя даже не стремятся замаскировать свои дѣйствія, но изъ приличія поохать, поплакать повздыхать и, такъ сказать, нѣсколько поиграть различными выраженіями, разсужденіями не прочь и т. д. Онѣ сами хорошо знаютъ, что никого своими благоглупостями благоудивить не могутъ, и что ихъ собесѣдникъ очень хорошо знаетъ, что ему лгутъ, врутъ и правду говорятъ, но это ничего не значитъ, отчего не потолковать и не полицемѣрить, — ужъ такой характерецъ — извините! Такъ и теперь Ханна ясно была недовольна Генею за то, что та не хочетъ начинать интересной комедіи, которую отчего и не сыграть, вѣдь, за это денегъ платить не надо!...

Хай-Мойша, конечно бы, еще въ понедѣльникъ уѣхалъ на ярмарку въ Вознесенскъ, но это сдѣлать было никакъ не возможно. Понедѣльникъ и четвергъ у евреевъ — тяжелые дни, не слѣдуетъ въ эти дни начинать какое либо дѣло. Въ синагогѣ уныло тогда читаются нѣкоторыя главы изъ „Пятикнижія“ Моисеева, къ обыденнымъ молитвамъ еще добавляются прибавочныя, которыя называются „тахнунъ“ (просьбы); въ эти дни болѣе благочестивые и уже, конечно, старички-евреи постятся отъ зари до зари, — ничего не ѣдятъ (гешефтъ сдѣлать можно, а ѣсть все-таки нельзя, видимо и религіозный элементъ говоритъ „пасъ“ передъ практическимъ).

Когда Мойша и Янкель укладывались во вторникъ въ довольно долгую дорогу, которую хотѣли предпринять въ фургонѣ на россиянтахъ, то Генѣ тяжело было разставаться и съ Мойшею и съ маленькимъ Янкелемъ. Первый былъ для нее хотя и маленькою, но все таки запитою, а у второго она замѣтила, во первыхъ, сочувственно къ ней обращенный взглядъ, а во вторыхъ, двѣ, три слезинки, помимо воли выкатившіяся изъ глазъ. Конечно, это были неосмысленныя слезы, но она была рада и имъ: всегда хорошо видѣть сочувствіе даже и со стороны того безсильнаго человѣческаго организма, который не можетъ дать основательной помощи. Здѣсь важно то, что въ человѣкѣ, въ силу этого сочувствія, вновь пробуждается апломбъ, столь необходимый въ нашей горькой жизни.

Хай-Мойша тоже былъ не въ своей тарелкѣ и даже сурово далъ Янкелю маленькаго подзатыльника за его чрезмѣрную, по его мнѣнію, чувствительность.

— Ты у меня, щенокъ, смотри, пробормоталъ онъ сквозь зубы: чего ревешь?

— Я такъ, солнце въ глаза.

— Мойша, а Мойша, сказала вышедшая на крыльцо любящая супруга: привези мнѣ штучку пунцоватаго ситца; у москвичей, знаешь, у Морозовыхъ, можно купить дешевле, это не то, какъ деруть съ насъ въ этомъ Елизаветградѣ. И Генѣ тоже не забудь.

Хай-Мойша, не сказавъ ни слова, сотворилъ свою дорожную молитву (право, по количеству и чистотѣ этихъ всѣхъ молитвъ господа евреи должны были бы быть чуть не самымъ господствующимъ племенемъ на земномъ шарѣ) и фургонъ двинулся по изборожденной колеями улицѣ.

— Віоу, віоу!! стали ободрять пылкихъ коней погонщикъ-еврей, и мало-по-малу картузный магазинъ скрылся изъ виду. Ханна и Геня вернулись въ комнату.

— Геничка, томя обратилась Ханна, развалившись на диванѣ: жизнь моя, прибери немного въ комнатѣ, я немного отдохну. Охъ! охъ! простонала она утомленно, по правдѣ сказать, безъ основательной причины: я вся измучилась. Ходишь, ходишь день денской, устанешь такъ, что ноги не носятъ. Трудисься, трудисься!! А тутъ все заботы, тревога: вотъ и теперь Мойша поѣхалъ, а у меня душа не на мѣстѣ: какъ вспомнишь про этого проклятаго Нечипоренко, сосѣда по лавкѣ, такъ по неволѣ задумаешься. Какъ бы онъ не избилъ моего Мойшу на ярмаркѣ.

— За что же? спросила Гени.

— Онъ сердитъ на Мойшу.

А сердце вотъ какое было: Нечипоренко-хохолъ торговалъ тоже шапками и въ шинокъ заходить любилъ; такъ онъ былъ малый добродушный, а какъ выпьетъ кварту, такъ онъ и начнетъ заявлять свои претензии...

— Бедаллю, Бацаллю, де твѣй чортъ хозяинъ?

— А кто его знаетъ, отвѣчалъ прикащикъ Мойши.

— Якъ не знаешь, де вінъ чортівъ сину? Та якъ ти смієшь мнѣ христіанину нѣ сказать. Брось ты этого поганого жида Мошпу, иди до мене. Ты думаешь що? Я тобі шабашъ нѣ дамъ сирвалити? дамъ, ей же Богу, дамъ, да еще вмістѣ съ тобою горілки шабашковой выпьемъ. Не пійдешь, все одно повисать. Ей же тобі Богу, повисать, прибавилъ онъ серьезно. Тільки дай намъ съ Туркомъ управитися, а тамъ и до вашего брата доберемось...

— Да иди, иди, пожалуйста: хозяинъ скоро придетъ!

— Що мені твѣй хозяинъ, що вінъ таке: жидъ шаршивый, бузувіра, нехристь? Забрался до насъ, та и мошпене. Я его за пейсы якъ струшу, то и кисточки ныподбере...

Тутъ, оказавшись, по временамъ заходила Ханна, ну, тогда Нечипоренко пасовалъ: къ Ханнѣ онъ чувствовалъ респекта больше, чѣмъ къ Мойшѣ.

Разсказъ Ханны о Нечипоренко, да и многіе подобные разсказы производили на душу Гени удручающее впечатлѣніе; обладала достаточною наблюдательностью, много читала, она не могла не замѣтить тотъ глухой гулъ и ропотъ христіанскаго населенія, который раздавался отовсюду на подобіе подземнаго, отдаленнаго раската. Тоже самое явленіе повторялось, относительно хотя и рѣдко, то тамъ, то сямъ въ современной ей литературѣ. Мало того, ей казалось, что это будущее, пробуждающееся движеніе чувствуется не въ одной юго-западной Руси. Она имѣла симпатію къ своему народу, какъ и всякій человѣкъ: оно понятно! Родной народъ, языкъ, обычаи, вѣра, съ молокомъ матери влившаяся любовь къ своимъ единоплеменникамъ, натурально имѣли мѣсто въ молодой воспримчивой душѣ,—некрасивыя черты характера ей родной націи были ей знакомы, но часто и свое плохое кажется лучше чужаго хорошаго, а здѣсь, вдобавокъ, она еще признавала, что относительно евреевъ существуетъ несправедливость, какъ со стороны разныхъ Нечипоренко, Алексѣенко, Конзюбы и другихъ, такъ и со стороны нѣкоторыхъ важныхъ печатныхъ Петербургскихъ органовъ, которые, не бывъ на мѣстѣ, съ важностью растолковываютъ о совершенно имъ незнакомыхъ предметахъ. Но ей не хотѣлось выливать передъ Ханною всѣхъ этихъ набросковъ мыслей, тѣмъ болѣе, что наврядъ-ли бы здѣсь былъ какой толкъ, поэтому она разсѣянно отвѣчала:

— Мнѣ кажется, сестрица, вы преувеличиваете относительно малоросса: онъ просто напился пьянъ и не помнилъ, что дѣлалъ.

— Охъ нѣтъ, нѣтъ, Геничка, что-то часто стали встрѣчаться такія придирики, а отчего, что ему Мойша? Что только водки не пьетъ да лучше торгуетъ; и чего это полиція смотритъ? Вотъ и въ послѣднюю осень на ярмаркѣ, помнишь, Іуду шапочника и, Боже мой, какъ его избили.....

Гени ничего не отвѣчала.

— Ахъ Гени, Гени. Какія ты счастливица: мнѣ вѣдь Богъ не судилъ такого. Будешь богачкою. Эхъ, эхъ, эхъ!

Гени опять не отвѣчала.

Долго качался фургоны на несчастныхъ, истолстыхъ лошадахъ по перовной, выбитой дорогѣ. Отъ качанья съ-боку-набокъ Янкель часто чувствовалъ ушибы отъ сухопашаго и ужасно твердаго тѣла Хай-Мойши; его положеніе было похо-

же на положеніе одного кавалера, который серьезно увѣрялъ, что онъ, танцуя съ одной дамой на балу, ушибъ объ ея ногу свою колѣнку. Вотъ какъ была она сухопаша!

Бѣхали, бѣхали, долго бѣхали два коммерсанта, но наконецъ все таки добрались до ярмарки. Устали ужасно; усталъ въ особенности Мойша, который не обладалъ способностью умѣрять эластичностью тѣлесъ дѣйствія толчковъ. Вы думаете, онъ отиравился отдохнуть? Плохо же вы знаете Мойшу и еще мало знакомы съ избраннымъ народомъ.

— Ну что, какъ торговля, Бецаллель? спросилъ онъ тотчасъ озабоченно, по первому абцугу.

— Слава Богу, отвѣчалъ Бецаллель. Рублей на пятьдесятъ торговалъ.

— Ну, а эта дюжина рѣшетилевскихъ смушковыхъ шапокъ продается?

— Нѣтъ, тугонько. Дорого, говорятъ. Да у крестьянъ неурожаи: не очень то раскошеляются. Три спустилъ и сколько мнѣ это трудовъ стоило, я вамъ передать не могу.

— Ну хорошо, хорошо. Гдѣ книжка?

Мойша долго смотрѣлъ книжку и считалъ въ книжкѣ и счеты взялъ. То набрасывалъ косточку, то скидывалъ. Очевидно, онъ былъ въ нѣкоторомъ смущеніи. Наконецъ, онъ взялъ карандашъ, помусилилъ его языкомъ и три раза подчеркнулъ какое-то подозрительное мѣсто.

— Уфъ, усталъ! проговорилъ Хай. Потъ катился съ него градомъ. Для него всякая ариѳметика была круче любой горы, для него счесть пять, шесть страницъ крупно, каракулеобразно изображеннаго Бецаллелемъ счета было хуже, чѣмъ взойти на Монбланъ.

Признаться, Мойшу смущали въ счетѣ тридцать копѣекъ, которыя остались подъ сумлѣніемъ. Конечно, однако, Мойша, какъ человѣкъ тактичный, не подаль и виду.

По окончаніи ревизіи палатку закрыли, такъ какъ было уже совсѣмъ поздно, и сомнительна была возможность спустить еще хотя бы одинъ картузъ. Немедленно отобравши всю выручку, хозяинъ великодушно далъ своему главному приказчику гривенникъ, чтобы тотъ напился чаю, а самъ направился въ гостиницу. Передъ уходомъ, однако, онъ вспомнилъ объ Янкелѣ.

— Янкель, ты все вынесъ изъ фургона? обратился онъ къ мальчику.

— Все.

— Тамъ въ торбочкѣ лежитъ хлѣбъ, да лукъ. Возьми, поужинай, да ложися спать. Завтра надо встать рано. Да приberi въ палаткѣ и около палатки подмети, а товаръ почиствь. А завтра смотри не зѣвай, зывай народъ.

Хотя Янкель находилъ, что послѣ утомительной длинной дороги, ужинъ, сервированный изъ торбы, былъ не особенно сытенъ, но что дѣлать, надо было мириться и съ этимъ. Онъ былъ сильно голоденъ и поѣлъ весь лукъ.

Рано утромъ, еще съ восходомъ солнца Янкель былъ уже на ногахъ. Сначала онъ убралъ на атку и почистилъ картузы, а затѣмъ подкрасилъ сажею на живую нитку стаченныя смушковыя шапки и сталъ подметать вокругъ палатки.

— Эй ты, чертова перечница! Малюкъ! Не слышишь, что ли? крикнулъ сосѣдъ торговецъ, Павелъ Кондратьевъ. Что ты закурилъ, какъ бѣсъ хвостомъ? Всю пыль ко мнѣ въ палатку погналъ!

— Ничего, дядя, небольшой баринъ,—обметешь! лукаво отвѣчалъ мальчуганъ, производя цѣлые столбы пыли.

— Ахъ ты, жидовская кукла! крикнулъ Павелъ, бросившись къ Янкелю. Я тебѣ такого барина задамъ, что памятно будетъ....

— Янкель, Янкель, крикнулъ Мойша: не вижись съ мужикомъ, иль у тебя бока чепутся!? Ты смотри, вонъ мужички стоятъ, зывай-ка въ палатку!

Мужички малороссы въ широкихъ шароварахъ и, конечно, вымазанные дегтемъ (любимѣйшій для малоросса запахъ—дегтя и онъ тратитъ его много), съ мазницами въ рукахъ, дѣйствительно стояли не вдалекѣ отъ палатки. Но всѣмъ признакамъ это были несомнѣнно будущіе кліенты Хай-Мойши: на одномъ картузѣ былъ совсѣмъ безъ доушка, такъ что трудно было даже понять, для чего онъ надѣвался, на другомъ картузѣ утратилъ половину козырька, но самое не-

чальное зрѣлище представляла третья шапка, которая въ слѣдствіе какого-то несчастнаго случая окончательно лопнула на четыре части и только силою суровыхъ нитокъ еще сохранила право на названіе шапки.

— Дядьки, а дядьки, идите сюда, сталъ звать Янкель. У насъ шапки и картузы дешевы, — хорошіе картузы!

— Ходимъ хлопцы до мальчука, сказали высокій паробокъ.

— Покажь твои шапки, обратились они къ Янкелю. Янкель досталъ нѣсколько смушковыхъ шапокъ и взбавлялъ ихъ палочкою, чтобы придать имъ болѣе живой видъ.

Долго вертѣлъ паробокъ въ рукахъ шапку, то смотрѣлъ внутрь, то снаружки, то примѣривъ, то сниметъ, въ шерсти поищетъ и опять примѣривъ, наконецъ, посоветовавшись съ товарищами, приступилъ къ торгу.

— А що їй ціна?

— Трехрублевикъ съ гривной, отвѣтилъ Янкель.

— Що ты Богъ съ тобой, перехрыстись. Хиза можно за такую шапку трехрублевикъ, да еще и гривню. Ты бо дивись, видъ смушокъ старій, а отце и плиха (плѣшка).

Янкель растерялся.

Но выскочилъ Хай-Мойша, выхватилъ изъ рукъ хохла шапку, забралъ пальцами нѣсколько волосъ вокругъ плѣшки, повернулъ шапку кругомъ и плиха исчезла.

— Гдѣ плиха, гдѣ плиха?!

— Хлопці! Дивіться, а воно и взаправду мені померещилось. Плихи то не ма.....

Глубоко тронутый зрителемъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санвожжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цѣпты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также нарядныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные зипяны, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—14

ЗУБНАГО ВРАЧА

Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,

въ Москвѣ,

ИЗВѢСТНЫЯ

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.

ЛУЧШІЯ

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

для рта и зубовъ, предупр. кариеса, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавецъ, сораб. снѣдка.

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козельскаго вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—13

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Честъ имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику города Екатеринбурга, что во вновь открываемой мною портняжнѣй мастерской, по Покровскому проспекту, у Каменнаго моста, въ домѣ г. Яриной будутъ исполняться, съ 1 сентября сего 1883 года, заказы военнаго и гражданскаго платья, по умѣреннымъ цѣнамъ и съ полною аккуратностію въ срокъ, чистотѣ, прочности и фасонѣ, чѣмъ надѣюсь заслужить вниманіе и довѣріе публики. Константинъ Марчинковскій 172—2—2.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ домѣ Новоселова, въ Вознесенской ул., прот. д. бывш. Деханова. 178-1-1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Саксонскаго подданнаго Рейнвартъ Иванъ Аристарховичъ Савинъ будетъ производить въ своемъ домѣ, находящемся въ Усольцевской улицѣ, въ 1 части города Екатеринбурга, съ 11 Сентября 1883 г. по воскресеньямъ отъ 12 часовъ утра до 3-хъ дня продажу имущества Рейнвартъ, заключающагося въ швейныхъ машинахъ, градусникахъ, барометрахъ, часахъ, бинокляхъ, музыкальной шкастулѣ и другихъ вещахъ. 184-1-1

Нужны дѣятельные приказчики для развѣзда по уѣзду съ залогомъ на выгодныхъ условіяхъ. Письменные предложенія адресовать: Екатеринбургская почтовая контора, лит. А. З. А. до востребованія. 182—2—1

ПОТЕРЯННОЕ свидѣтельство, выданное Пермской Духовной Консистоіей Елизаветѣ Ефимовой Поповой, за № 771, найдено, и находится въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“, гдѣ его можно получить.

ИЩУТЪ кузнеца, хорошо умѣющаго ковать лошадей для ветеринарно-фельдшерской школы въ г. Тобольскѣ. Содержаніе 25 р. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ. Съ рекомендаціями обращаться къ ветеринарному врачу Шубертъ, Васнецов. ул., д. Бильштейнъ.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИ К?

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

КВАРТИРА

—восемь комнатъ, кухня и службы—Офицерская улица, домъ протоіерея Попова. 175-6-1

2-2-191

Юридическая

Н. А. Чеховъ

Юридическая Контора Ю. А. Чехова

Юридическая Контора Ю. А. Чехова

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ

во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., №3. 82—1/2—7

Желающихъ **СТРАХОВАТЬ** имущества въ 1-мъ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, учрежд. въ 1827 году,

просятъ обращаться въ контору Агентства—въ Екатеринбургъ, въ домѣ Галкиной, противъ дома В. В. Кривцова. 37-8-8.

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.